

Автор бестселлеров по версии USA Today и NYT

МИЛЛИ ТАЙДЕН

Наследник Волка

серия *Вой*

Внимание!

Текст, предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно её удалить. Сохраняя данный текст, Вы несёте ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления ЗАПРЕЩЕНО. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Все права на исходные

**материалы принадлежат
соответствующим организациям и
частным лицам.**

«Наследник волка»

Серия: «Вой»

Подсерия: «Сказочные волки»

Автор: Милли Тайден

Переводчик: Юлия

**Редакторы: *Кира А., Анастасия
Л. (с 1 по 14 главы), Елена (15, 16
главы), Людмила (с 17 главы)***

**Дизайн русскоязычной
обложки: *Кира А.***

Вычитка: *Марго*

Аннотация:

Харпер Бёрнс была похищена прямо из своего дома плохими, большими перевёртышами. Когда она обнаруживает, что отец продал её королю волков ради спасения своей жизни, то девушка готова сбежать. Ещё более запутанным является тот факт, что Себастьян говорит Харпер, что она должна родить ему ребёнка. Самая сумасшедшая часть — девушка, на самом деле, рассматривает это. Понятно, что она потеряла рассудок в машине во время поездки в замок.

Себастьян Роархарт —
правитель перевёртышей. Он

проклят, и ему нужен ребёнок, или он умрёт. Теперь Себастьян должен убедить Харпер увидеть в нем большее, чем кого-то похитившего её. Ему нужно, чтобы она влюбилась в него. Но это оказывается сложнее сделать, чем он думает, когда кто-то в его замке пытается её убить.

У Себастьяна есть тайны, которые он скрывает, чтобы спасти Харпер от сердечной боли. Харпер точно знает одно: она не может позволить ему умереть. Не тогда, когда он первый человек в её жизни, кто показал ей, насколько она особенная. Время истекает. Когда раскрываются истины, о её семье и прошлом, только человек, которого

она полюбила, может сохранить её в безопасности.

К читателям:

Для любителей сказок.

*Нивсе зачарованные принцы
прекрасны. Иногда они
устрашающие, доминантные альфы,
которые любят вас такой, какая вы
есть, со всеми недостатками и
прочим.*

— 1 —

Харпер Бёрнс взглянула на

конверт в своих руках. Её затошнило, и всё съеденное на ланч грозило выйти наружу. Неужели её отец должен так много денег? За что?

Она упала на софу. Из-за беспокойства у неё закружилась голова, и девушка ощутила приближение панической атаки. У неё задрожали руки. На протяжении большей части своей жизни, она научилась ни в чём не завесить от отца. Когда её мама умерла, Харпер знала, что осталась одна.

На протяжении её детства отец был скорее соседом по комнате, нежели родителем. Он приходил и уходил и, на самом деле, не очень

много делал для неё. Её мама всегда говорила ей, что он просто не тот тип людей, которые хотят нести ответственность. И Харпер пыталась понять, правда, пыталась, но это было тяжело для девятилетнего ребёнка. У других детей был папа, с которым они могли проводить время. А у Харпер было имя отца, которого никогда не было.

Смяв письма, девушка сжала челюсть, чтобы остановить поток плохих слов, которые рвались наружу. Ей всё равно, что у него проблемы. Она должна позволить всем, кто собирался прийти за ним, сделать всё, что они собираются делать, и забыть, что он когда-либо

существовал. Не то, чтобы его интересовала дочь. Нет. Он только звонил и просил денег. Ничего больше. Даже не здоровался.

В этот самый момент зазвонил её мобильный. Харпер проигнорировала его и вернулась к работе. Обновлять веб-сайты было не так сложно, и она могла легко делать это дома. Ещё один звонок мобильного телефона вывел её из рабочего состояния. Ей нужно сосредоточиться и выполнить работу, чтобы клиенты заплатили ей.

Закусив нижнюю губу, она начала задаваться вопросом, насколько всё плохо у отца.

Кристиан. Харпер никогда не называла его папой. Ему пришлось бы попытаться стать отцом, чтобы это произошло, а он не пытался. Кристиан хочет помощи. Тогда он не спешил, пришёл к ней домой и попытался поговорить с ней, прежде чем нанес удар по поводу денег. Тот факт, что он отправил письмо по почте вместо электронного письма или звонка, действительно, вызывал тревогу в её голове.

Прозвучал громкий стук в дверь. Оставив многофункциональную мышь и ноутбук в середине дизайна, она встала и открыла дверь.

Там стояли трое очень

больших, красивых и хорошо одетых мужчин. Они немного напоминали «Людей в черном» (п.п. — фильм о неофициальном правительственном агентстве с Уиллом Смитом и Томми ли Джонсом в главных ролях). Они были одеты в черные костюмы с наушниками, и вокруг них витала черная аура. Это было немного сложно.

Харпер нахмурилась, переводя взгляд от парня к парню.

— Я могу вам чем-то помочь?

— Мисс Бёрнс? Девушка очень не хотела говорить, что это она. Живот болезненно сжался. Что не поможет отрицать этот факт.

— Да.

— Нам нужно, чтобы вы прошли с нами.

Харпер уже собралась покачать головой, когда мужчины попытались схватить её. Она толкнула одного из больших парней, а одного из двух других ударила в нос, ещё какого-то пнула и ударила дверью его лицо, когда попыталась закрыть её. Сделав сумасшедшую пробежку до запасного выхода на кухне, Харпер попыталась убежать от них.

Кто-то зарычал. Девушка взглянула через плечо, и время замедлилось. Лицо одного из парней, которого она ударила в нос, странно изменялось.

Что. За. Чёрт?

Один из других парней схватил её за руку. Она боролась, но была слишком поражена мужчиной, у которого были практически анималистические особенности, чтобы дать им всем бой.

— Кто вы такие? — спросила она мужчин.

Они смотрели друг на друга, как будто её борьба ничего не значила, и сняли солнцезащитные очки. Из её лёгких вырвался воздух, из-за чего было невозможно дышать. Харпер готова была поклясться, что упадет в обморок в любой момент. Чёрт, она не была такой слабой, но это было какое-то серьёзное дерьмо. Это было... Они были...

Перевёртышами.

Золотая оправка вокруг их глаз и свечение в зрачках рассказали все, что ей нужно было знать. Ей капец!

Харпер больше не сражалась. Не было никакого смысла. Садясь в массивный внедорожник, она огляделась, чтобы увидеть, достаточно ли её соседей любопытствуют, пытаюсь узнать, кто у неё был. Не похоже, чтобы у неё были посетители-мужчины. У неё не было парня больше года. Мужчины не посещали её дома.

Меган, её лучшая подруга, со времён средней школы была единственным человеком, который приходил к ней регулярно. Если бы

Меган была рядом, то она по-прежнему бы сражалась с перевёртышами, полагая, что у неё есть шанс. Меган была гораздо более безрассудной, чем Харпер. Харпер — логичная. Та, кто всегда взвешивала все варианты и была слишком прощающей ради своей же пользы.

— Она у нас, — сказал один из мужчин в наушник.

— В пути, — сказал другой.

Харпер сглотнула, в горле пересохло. Поездка была тихой и длинной. Она не узнала этот район, поэтому не была уверена, куда её везут. Чёрт! И где её мобильный телефон? Остался на столе.

Они могут отвезти её в какое-то отдалённое место, чтобы убить и бросить тело в лесу. Страх бежал по венам. Харпер продолжала смотреть на дорогу. Машина ехала очень быстро. Она умрет, если выпрыгнет?

— Ты позеленела, — сказал парень, сидящий рядом с ней, почти нежным голосом. — Тебе нужно, чтобы мы остановились?

Девушка повернулась, чтобы посмотреть на него, а не на быстро меняющиеся пейзажи. В животе ёкнуло.

— Это может быть хорошей идеей.

— Дорогая, даже не думай о том, чтобы сбежать, — сказал тот же

красивый парень с чёрными волосами.

Харпер облизнула губу и кивнула. Казалось, он читал её мысли. Машина остановилась, и её выпустили на пустынную дорогу, чтобы получить свежий воздух. Водитель вернулся к разговору по своему наушнику.

— Да. Ей стало плохо в машине. Нет, мы не гнали, как сумасшедшие.

Харпер почти рассмеялась из-за того, что кто-то хочет убедиться в комфортности её поездки. Это не могло быть так плохо, не так ли? Что, если она делает из мухи слона? Так или иначе, у неё не было врагов.

Или кого-то, кого она знала в мире перевёртышей.

— 2 —

Король Себастьян Роархарт зарычал от нетерпения. Он ненавидел ждать. Себастьян ходил по своей библиотеке, как животное в клетке. У него вырвалось фыркание, звучавшее скорее, как рычание. Он животное, запертое в клетку.

Себастьян старался быть социальным человеком, которым хотела видеть его сестра, но правда в том, что он не такой. Не тогда, когда те, кто приходил в его замок, смотрели на него, как на

инопланетянина. С этим было бы легче жить.

Он увидел своё отражение в стеклянной рамке фотографии семьи и зарычал. В ней всегда было напоминание. Шрамы. Он никогда не избавится от них. Но ему всё равно. На самом деле, нет. Вместо этого он сосредоточился на том, что предстояло.

На губах появилась улыбка. Она едет. Харпер. Прошло много лет с тех пор, как он положил на неё глаз на одном судьбоносном человеческом мероприятии, в котором участвовал. Школьный бал. Его сестра Сарай, (*n.n.* — первоначальное имя *САРЫ*, женское

еврейское *имя*) попросила сопровождать её.

У неё не было парня, но она не хотела пропустить. Поскольку, её лучшая подруга Далила, была человеком и ходила в человеческую школу, то Сарай попросила родителей разрешить ей также туда ходить. Они ни в чём не могли отказать своей маленькой девочке, и согласились.

Увидев Харпер, тихо стоящей в углу, он испытал голод. Животное в нём знало, что она, та самая. Его пара. Но она человек, и он не мог реагировать так, как хотел. Забрать её домой и сделать своей, вероятно, — не самая лучшая идея, особенно,

если она едва совершеннолетняя. Едва восемнадцатилетняя с ним, двадцатисемилетним, выглядело бы плохо.

Эта неделя была лучшей и худшей в его жизни. Он нашел единственную женщину, предназначенную для него, и потерял родителей. Ужасный взрыв, в их домике у озера, забрал их. Виноваты два человека. Злейший враг его отца и его любовница-ведьма.

Себастьян получил шрамы, спасая Сарай от огня, и попытался вернуться, чтобы спасти маму и папу. Но этот взрыв не был единственным, что сделал враг его

отца, чтобы уничтожить семью. Ведьма наложила проклятие на первого рожденного им Роархарта. На него. Себастьяна.

Мужчина не представлял, что проклятие станет единственным, что будет диктовать ему, как жить, когда повзрослеет. Ведьма прокляла его на то, что ему необходимо потомство, чтобы жить. И не в любом ребенке. Только от его предназначенной пары, или он умрет на свой тридцать пятый день рождения.

Но ни ведьма, ни враг отца не знали, с кем связались. Себастьян Роархарт не пасует ни перед кем. Он нашел свою пару.

Его холодное сердце согрелось

от воспоминания о первом разговоре с Харпер. Он взял себя в руки. Даже не сказал ей свое имя и не пытался узнать все, что мог о ней. Она тихо рассказывала ему, что ей не нравятся вечеринки, а пойти на выпускной, её уговорила мать.

В тёмном бальном зале он сидел с ней большую часть ночи, разговаривал обо всем, кроме того, кем он был, и, что она значила для него. Это было ново и прекрасно: познакомиться с девушкой, которая будет его.

Перед тем, как ушла, Харпер дала ему номер и адрес. Когда она вышла из комнаты, чтобы встретиться с мамой, то спросила его

имя, и он, улыбнувшись, сказал:

— Единственный мужчина, которому ты когда-либо будешь принадлежать.

Её глаза расширились, но её увела учительница, чтобы встретить мать у двери. Он скоро её увидит. В конце концов, она его. Только его.

После несчастного случая, он отправился навестить девушку и встретил её отца. Мужчина презрительно кричал на него, требуя, чтобы он ушёл, как только Себастьян сказал ему, кто он. Мужчина сказал, что у Харпер не будет мужа-монстра. Он не полностью исцелился, но слова и отвращение, с которым они были сказаны,

разожгли ярость, которая никогда не умирала в Себастьяне. Он еще покажет Кристиану Бёрнсу.

Его телефон зазвонил, мгновенно вытащив его из воспоминаний.

— Келлен, — прорычал Себастьян, — она в порядке?

— Да. Я же говорил, ей стало плохо в машине, но сейчас ей лучше.

— Где вы? — Он ходил по своей библиотеке, желая быть там, чтобы она могла почувствовать себя лучше.

— Мы скоро будем. Не волнуйся. Я удостоверился, чтобы ей было комфортно. Я знаю, что она значит для тебя.

Он понятия не имел. Это его будущая королева. Женщина, которая станет его женой, парой и матерью его детей. Она владела его сердцем последние восемь лет, и никоим образом, он не позволит никому повредить, даже волосам на её голове.

— Она задает вопросы?

— Кажется, она более озабочена тем, как не запачкать салон внедорожника, — усмехнулся Келлен. — Мне её жаль. В следующий раз я предлагаю вертолёт, но думаю, что это, может быть, также плохо.

— Я попрошу миссис Пэтти отнести чай в еёкомнату. Это

должно успокоить её желудок.

Келлен вздохнул.

— Не волнуйся, Себ. Мы почти приехали. Твоя пара едет к тебе.

Да. Его пара едет. Он повесил трубку и продолжил шагать, а его мысли вернулись к Кристиану Бёрнсу и иронии того, что Харпер — его предназначенная пара.

Потребовалось много лет, чтобы осознать, что Кристиан Бёрнс злился не потому, что он был обезображен. Нет. Он был врагом его отца. Безумец, одержимый идеей уничтожения семьи Роархарт. Кристиан и его ведьма были ответственны за смерть его родителей и проклятие Себастьяна.

Кристиан Бёрнс заслужил умереть медленной и мучительной смертью, но вместо того, чтобы убить его, Себастьян подписал контракт с этим человеком. Сделка, которая, как думал Кристиан принесет ему миллионы, привела его к гибели и заставила его дать Себастьяну все, что он хотел. А он хотел Харпер.

Теперь, ему просто придётся, убедить её родить ему ребёнка. К счастью, её отец облегчил ему работу в этом деле. Когда оказался не в состоянии договориться по поводу выплаты миллионов, которые должен Себастьяну, то Кристиан предложил ему что-нибудь за его

жизнь. Всё, включая продажу дочери за деньги, которые он не мог вернуть. Её жизнь за его.

Себастьян нахмурился. Его пара в пути. Она едет и не знает, что сделал Кристиан. Ей нужно дать Себастьяну то, что может дать только она. Ребёнка. Чтобы сохранить жизнь Кристиану, она должна сделать немыслимое: заключить сделку с дьяволом. Наконец, Себастьян получил то, что жаждет, и она, никогда, не уйдёт. Никогда.

В дверь тихо постучали.

— Войдите!

Он вздрогнул от сердитого рёва, но уже ничего не мог сделать.

Сарай просунула голову в его святилище.

— Прости, Себ. Я хотела спросить, собираешься ли ты спуститься к ужину?

Он издал грубый выдох и резко кивнул.

— Да. Кое-кто скоро будет здесь. Она тоже будет с нами ужинать.

Сарай нахмурилась.

— Ты ждешь гостя?

— Да.

Она моргнула.

— Реального человека?

Он не мог винить её в удивлении. У него не было гостей. Единственный человек, который

осмеливался приходить, — Келлен, его бета. Келлен занимался делами стаи, а Себастьян — всем остальным. В наши дни всё, может быть, сделано онлайн. Это дало ему возможность не покидать дом большую часть времени.

— Да, — он встретился взглядом с её ярко-голубыми глазами. — Она останется на некоторое время.

Во взгляде Сарай отразилось любопытство.

— Здорово. Ну, я не могу дожидаться встречи с ней. Думаю, миссис Петти накроет стол на четверых.

Она быстро ушла, тихо закрыв

за собою дверь. Он любил Сарай. В двадцать три года она была хозяйкой дома, но всё же, сумела жить довольно беззаботной жизнью, — путешествуя по миру, когда захочет. Себастьян не просил её оставаться в замке только потому, что он был там, — это была пытка для кого-то вроде Сарай.

Себастьян встал из-за стола и вышел из кабинета. Он попросил подготовить для Харпер комнату, выходящую в сад. Она никуда не уйдет, и он хотел, чтобы ей нравилось там. У него было ощущение, что, после того, как он скажет ей, что нужно сделать, то ей захочется уединения.

Харпер сглотнула кислоту, подкатившую к горлу. Она не хотела, чтобы её вырвало. В прошлый раз, когда они останавливались, то ей понадобилось десять минут, чтобы всё пришло в норму. Харпер посмотрела на парня слева от неё. Он толкнул дверь, словно она была сделана из змей. Тьфу. Они должны были просто позволить ей везти. Это единственный способ, при котором её не укачивает в автомобиле.

У неё было чувство, что её похищение — связано с её отцом и деньгами, которые он должен. Чёрт

подери! Ей хотелось, чтобы он был рядом, чтобы она могла пинать ему зад до следующей недели за то, что он был таким дерьмовым отцом, и спихнул на нее свои проблемы.

Она прочистила горло в тысячный раз. Парень справа от нее, дал ей бутылку с водой. Быстро взглянув на него, Харпер поняла, что он всё еще ждет.

— Сделай небольшие глотки,
— тихо проговорил он.

Она кивнула, а её живот предупредил её, что, если она поместит туда воду, в конечном итоге, воспроизведёт сцену из ф и л ь м а «*Экзорцист*» в этом автомобиле. Чёрт!

Харпер сделала маленький глоток и была благодарна, что она не вернулась. Холодная вода была освежающей, и бутылка дала ей за что держаться, кроме коленей.

Взглянув в окно, она увидела массивные железные ворота с инициалами. Охранники стояли у ворот, и, как только они проверили водителя и других людей, то открыли металлические решётки.

Прошло ещё десять минут, прежде чем она, наконец, увидела замок. Подождите, что? Очуметь! Настоящий замок? Как это возможно? Где они? Они отъехали из её дома почти час назад, но она не заметила каких-либо странных

дорожных знаков. Конечно, она была сосредоточена на том, чтобы дышать и не уделить обшивку внедорожника.

Когда они подъехали к замку, все вышли. Её ноги были похожи на желе, и она волновалась, что может потерять сознание. Не от страха, чёрт возьми. От нервов. Почему кто-то послал людей сопровождать её сюда, и чего они хотели от нее?

Харпер глубоко вздохнула, поблагодарив живот за то, что успокоился, и последовала за парнем, направляющим её вовнутрь. Двое других окружили её по бокам, а один сзади, как будто она могла попытаться убежать, и они были

готовы преследовать её.

Это смешно. Она маленькая по сравнению с ними. У неё короткие ноги и она не в форме, к несчастью. Одна лишь мысль о беге заставила её легкие гореть.

Замок великолепен. Не то, чтобы она когда-либо была в замке раньше, но этот великолепен. Что-то прямо из сказки. Она в детстве любила сказки. Харпер оглянулась, желая увидеть телефон, но, конечно, не было ни одного.

Кто, чёрт возьми, сегодня имел стационарные линии? У всех были сотовые телефоны. К сожалению, у неё не было возможности взять свой мобильный, прежде чем мужчины в

её дверях не схватили её, чтобы провезти по всему штату.

Харпер выпрямила спину и расправила плечи. Она не была слюнтяйкой. Мать научила её встречаться с проблемами лицом к лицу, даже, если не нравятся результаты. Они спустились по коридору и остановились перед дверью. Трое из ребят ушли, оставив её с самым симпатичным парнем, кто предлагал ей воду.

Взглянув на него, Харпер заметила сжатые в тонкую линию губы, прежде чем он встретил её взгляд.

— Меня зовут Келлен. Я буду поблизости.

Ладно, теперь она заволновалась. Что он имел в виду под этим? Келлен открыл дверь и жестом предложил ей войти вовнутрь. Её ладони стали скользкими от пота, но она заставила ноги войти в комнату. Она несколько раз моргнула, потому что едва могла поверить в то, что увидела.

— Боже мой!

Это была самая удивительная библиотека, которую она когда-либо видела. Пространство с пола до потолка было заполнено книгами. Некоторые из них были на других языках, а некоторые выглядели, действительно, старыми.

Она осмотрелась,

повернувшись в полный круг, глядя на стены. Потолок был куполообразной формы из стекла. Харпер задалась вопросом, почему стекло, если оно было прикрыто. Было бы разумнее иметь только стекло, чтобы сюда проникал солнечный свет.

Мягкое рычание заставило её остановиться на полпути и оглядеться, пока не уставилась на стол. Там никого не было. Затем она продолжила изучать комнату, словно искала хищника. Мужчина стоял у окна. Спинной к ней.

— Привет?

Он медленно повернулся, обжигая её сильным золотым

свечением. Чёрт возьми, какой красавчик! У неё пересохло в горле. Она умоляла колени удержать её в вертикальном положении.

— Харпер.

Он произнес её имя, словно ругательство. Мужчина отлично соответствовал взгляду, которым смотрел на неё, и напряженному телу. Очень большому телу. Телу, которое, казалось, таким мускулистым и сексуальным под чёрной майкой и джинсами.

Харпер сглотнула и отступила на шаг назад. Его черты выглядели знакомыми, но она не была уверена. На его лице были шрамы. Много шрамов. Но они не умоляли,

стоящего перед ней, мощи альфы. О, она знала, что он перевёртыш. Она узнала о них в колледже, и однажды, даже, подружилась с одним. Никому не нравится... внушительная фигура. Его взгляд вырвал дыхание из её легких.

— Мы знакомы?

— У твоего отца, Кристиана Бёрнса, проблема, которую только ты можешь разрешить.

Она нахмурилась, глядя на намек улыбки на его губах. Неужели мужчина, действительно, был счастлив, что у её отца проблемы?

— Послушай, — начала она, начиная злиться. — Я не знаю, какая у тебя с отцом сделка, но я не в

состоянии вытаскивать его из чего угодно.

— Ты можешь, — низко рыча, сказал он. — И сделаешь.

Ей не было известно, насколько была терпелива её мать, поскольку его слова ещё больше разозлили её. Когда он подошел к ней, запугивая, Харпер не спасовала.

— Кем, чёрт возьми, ты себя возомнил? Ты не можешь указывать мне, что делать!

— Твой отец, вероятно, кусок дерьма, но ты не захочешь его смерти на своей совести, не так ли? — спросил он, стоя всего в нескольких футах от неё.

Он был даже больше, чем она

понимала, но это не заставило её отступить. Харпер встретила его пристальный взгляд, а её сердце тяжело стучало в груди. Нет, она не хотела, смерть отца или чью-то ещё на своей совести.

Ей потребовалось всё, чему она научилась с того времени, как умерла её мать, чтобы уметь защитить себя. Особенно, с кем-то вроде её отца. Судя по тому, что он всё ещё получает от неё деньги, когда ему нужно, то она явно делала плохую работу, говоря ему «нет».

— Послушай, мистер...

— Себастьян, — сказал он, мягкость в его тоне голоса заставила подняться волосы на руках.

— Себастьян? А фамилия?

— Роархарт.

Ничего. Эта фамилия не говорила ни о чём.

— И кто ты, король или что-то в этом роде?

Он резко кивнул.

— Роархарты— королевская семья волков-перевёртышей. Мой отец был королём нашего рода, а теперь я правлю.

Харпер сглотнула. Настоящий король. О, Боже. И он так хорош, что страшно.

— Что именно ты хочешь от меня?

Он поднял руку и зацепил один локон из её длинных коричневых

кудрей, а затем потёр их между большим и указательным пальцами.

— Ребёнок.

Её сердце остановилось.

— Что?

— Ты слышала меня, Харпер. Я хочу ребёнка. Я нуждаюсь в ребёнке. И ты родишь его мне.

Возможно, он был одним из тех одиноких мужчин, которые хотели, чтобы женщина пожертвовала свои яйцеклетки, чтобы он мог иметь детей. Боже, пожалуйста, пусть будет так. Возможно, она не захочет этого делать, но может справиться с этим намного лучше, чем с другими последствиями.

— Ты хочешь, чтобы я стала

донором яйцеклетки?

Широкая, греховная усмешка распространилась по его губам. Так дьявольски сексуален, что она ахнула, насколько хорошо он выглядел.

— Ты та ещё штучка, — сказал он, веселясь. — Нет, прекрасная Харпер. Попробуй ещё раз.

Она сглотнула, сжав руки в кулаки по бокам.

— Если нет, значит, ты хочешь суррогатное материнство. Если это так, я не могу помочь.

Он покачал головой, прежде чем Харпер успела договорить.

— Не суррогатное материнство.

— Ну, что, чёрт возьми, ты тогда хочешь? — закричала она.

— Тебя.

— 4 —

Всего одно слово было сказано с таким количеством обладания, что она замерла.

— Ты станешь моей. Родишь моего ребёнка, — его яркие золотистые глаза сосредоточились на её губах. — Ты сделаешь, как я говорю, или твой отец умрёт. Его жизнь в твоих руках. Как видишь, он променял тебя на свою жизнь. Теперь, ты моя.

Он сумасшедший. Безумец.

Ненормальный. И она застряла с ним в этом месте. Наедине с психом. Мозг кипел, когда Харпер пыталась найти миллион и один способ сбежать из огромного дворца.

Стук в дверь заставил её оглянуться на входящего. Возможно, её спасут.

— Себастьян, — произнесла молодая женщина, когда вошла со стопкой бумаг и остановилась на её пути. — Ой, прости, Себ. Я не думала, что ты занят.

— Всё в порядке, Сарай, — произнес Себастьян, нетерпеливым тоном.

Женщина, которую он называл Сарай, вышла вперёд, широко

улыбаясь.

— Привет, я — Сарай. Сестра Себастьяна, — она нахмурилась, протягивая руку. — Ты выглядишь знакомо, мы раньше не встречались?

Харпер направилась к ней и отошла от Себастьяна, создав между ними пространство для манёвра, и пожала руку Сарай.

— Я... эм... так не думаю. Я — Харпер.

— Очень приятно познакомиться, Харпер, — она повернулась к Себастьяну. — Могу отвести Харпер в её комнату переодеться, если она больше тебе не нужна.

Харпер   взглянула   на

Себастьяна и увидела, что он буквально сверлит её взглядом.

— Идите. Мы с Харпер продолжим нашу беседу позже, после того, как она обдумает моё предложение.

Она не могла дождаться, когда покинет комнату. Свалит от него. То, как он на неё смотрит, словно может видеть сквозь одежду, заставляет её ощущать себя грязной. Очень, очень грязной. Что ещё хуже? И сексуальной.

Это доказательство того, что она нестабильна, раз ощущает влечение к мужчине, который обещает убить её отца, если не родит ему ребёнка. Да что с ней не так?

Они покинули библиотеку, и, как только Сарай закрыла за собой дверь, то Харпер повернулась к ней с надеждой.

— Ты должна выпустить меня отсюда, — прошептала она, оглядываясь через плечо на дверь библиотеки, которую они покинули. — Мне очень жаль, тебе это говорить, но твой брат привел меня сюда в качестве пленницы.

Сарай приподняла брови, прежде чем начала безудержно смеяться.

— Себастьян никогда бы этого не сделал. Он предпочел бы отрезать конечность, прежде чем позволил бы кому-нибудь попасть в наш дом.

Харпер зарычала и схватила другую женщину за плечи, остановив её.

— Вы сумасшедшие? Он сказал, что хочет, чтобы я родила ему ребёнка!

Глаза Сарай расширились.

— Боже мой. Ты!?

Она нахмурилась, а её взгляд пробежался по огромному замку.

— Что? Да!

— Тогда ты не можешь уйти, и я не позволю тебе это. Себастьян нуждается в тебе, и ты останешься здесь.

О, Боже. Она в одном из кошмарных фильмов ужаса. Весьма, потрясающий перевёртыш

собирается использовать её в качестве племенной машины. Ради всего святого, Харпер должна быть возмущена, а не обсуждать эту идею.

— Послушай, Сарай, я не могу иметь детей от твоего брата. Я даже не знаю его!

Она, что единственный человек, который логически мыслит в этом чёртовом месте?

Сарай пожала плечами.

— Узнай его. Он в действительности хороший парень. Ему просто нужно, чтобы ты родила ему ребёнка. Можно подумать тебе придется провести тут вечность.

Точно. Какая здравомыслящая женщина родит ребёнка и бросит

его? Не она. Не тогда, когда её единственным родителем была мать. Эти люди сумасшедшие.

— Но почему я? Почему ребёнок?

Сарай посмотрела на неё грустными глазами, когда привела к большой винтовой лестнице.

— Ему нужно, чтобы ты родила ему ребёнка. Ты единственная, кто может это сделать.

— Или что?

— Он умрет, — сказала Сарай, а её глаза наполнились слезами. — Ты должна сделать это. Подожди немного и обязательно в него влюбишься.

Очень сомнительно. Тот факт,

что она нашла его визуально привлекательным, не означает, что Харпер готова начать рожать пушистых деток для него, словно это восемнадцатый век и нет телевидения.

Они подошли к двери. Сарай открыла её и указала на помещение.

— Это твоя комната. Надеюсь, она тебе понравится, Харпер. Если бы ты была на моём месте, то поняла бы, почему я не могу тебя отпустить. Я люблю брата. Не хочу смотреть, как он умирает.

— Ты не можешь держать меня в плену!

Сарай вздохнула.

— Ты скоро поймешь, что не

пленница здесь. Ты свободно можешь, ходить и уходить, и даже совсем уйти, если таково твоё желание, но последствия твоих действий будут ужасны для Кристиана. Если уйдешь, то должна понимать, что его жизнь на кону.

— Здесь повсюду надзиратели. Как ты можешь так говорить?

— Если Себ посчитает, что ты, действительно, хочешь уйти, и здесь несчастна, то он отпустит тебя. Даже, если это будет стоить ему жизни.

Харпер вошла в комнату и отбросила слова, которые вертелись у неё на губах. Она не знала, что заставило Сарай одобрить действия

Себастьяна. Её слова о том, что он умрёт, не имеют смысла. Какой мужчина может умереть от отсутствия детей?

— Ужин в семь. Надеюсь, ты присоединишься к нам. Просто дойди до конца зала, спустись вниз по лестнице, и большая столовая будет справа от тебя. Должно быть, достаточно легко найти.

Дверь с щелчком закрылась за Сарай, оставив Харпер в одиночестве думать об этом безумии.

Чёртов Кристиан Бёрнс! Пошёл он! К чёрту его! К чёрту! Он разрушил её детство, и, теперь, разрушает жизнь. Харпер подняла подушку с гигантской кровати и

бросила её, через комнату в массивное стеклянное окно с видом на великолепный сад.

Она застряла в раю с великолепным перевёртышем, который, по её мнению, был волком и от того настолько властным. А ещё он был альфой. Вдобавок ко всему, его сестра казалась искренне приятным человеком.

Кто-то, с кем она, возможно, хотела подружиться, изменила эту ситуацию. Затем её гормоны. Глупая похоть. Почему он? Почему сейчас? Это было так далеко от нормы, что она не знала, что думать. Это безумие.

Отвращение наполнило её,

когда Харпер оглядела роскошную спальню. Она была великолепна. Словно из сна. Декор из смеси бледно-синего и белого вместе с мебелью, сделали комнату легкой и воздушной.

Массивная панорама окон пропускала так много света, что было похоже, будто включены лампы. Рядом с окнами была кнопка, и любопытство побудило её нажать на неё. С потолка спустились затемнённые драпировки, укутывая комнату в полную темноту.

Харпер снова нажала на неё, чтобы вернуть солнечный свет, и подумала, кому нужны шторы, когда всё, о чём думала, это наблюдение за

звёздами из этого окна, должно быть, волшебным.

Посмотрев вправо, Харпер увидела поднос с чаем. Кто-то был достаточно любезен, чтобы принести его ей. Это смешно. Она не должна чувствовать, что находится в отпуске, когда её похитили.

Харпер подняла чай и понюхала. Она ожидала какую-нибудь прекрасную лаванду или фрукты, но этот чай был странным. Её желудок взбунтовался. Наверное, ей ещё рано заполнять живот. Она оставила чашку нетронутой. Надеясь, что кто бы это ни оставил, не расстроится, что она не выпила.

Харпер нужно выяснить, что делать с этой ситуацией. Во-первых, она должна знать, что натворил Кристиан. Во-вторых, что Сарай имела в виду под словами «Себастьян умрёт», если у него не будет ребёнка? В-третьих, сделать что-нибудь с этим чёртовым физическим притяжением, которое у неё было к мужчине.

Его аура сдержанной силы возбуждала её. Это было похоже на то, чтобы ждать, когда дикое животное потеряет контроль. Она должна быть в ужасе, но вместо этого никогда не была столь

заинтересованной.

Харпер подошла к шкафу и открыла его, найдя его забитым до отказа. Она нахмурилась, заметив, что одежда оказалась её размеров. Потянувшись, девушка достала топ из самого мягкого материала и уставилась на него.

Он её размера. Чёрт возьми, такой, который предпочитает. Ощущение боли зародилось внизу живота. Кто такой этот Себастьян Роархарт? И почему выбрал её?

Как бы она не хотела сказать, что всё это безумие. Харпер было любопытно посмотреть, что стоит за всем этим. В любом случае, это было самое интересное приключение,

которое у неё было в течение длительного времени. Не говоря уже о том, что в течение нескольких лет у неё не было никаких приключений.

Теперь, не было времени думать о том, что он настолько сексуально неадекватен, она уже сделала это дважды. Неа. Но Себастьян был настолько внушительным, и, даже шрамы возбуждали, что не сравнится со многими из мужчин, с которыми девушка ходила на свидания, с их неряшливыми поцелуями и блуждающими руками.

Сад внизу был великолепен. Идеально ухоженный. Возможно, она могла бы часами сидеть там,

читая книгу или медитируя. Охранники ходили по периметру каждые несколько секунд. У неё нет шансов сбежать.

Это перевёртыши. Большие, плохие, волосатые перевёртыши. С клыками размером с её кулак. Её лучший выбор заключался в выяснении того, что действительно происходит, и от принятия решения о её действии, молясь о чуде эпических масштабов.

Самый быстрый способ выйти из этой крепости — снова поговорить с Себастьяном. Это означало, что она должна спуститься к ужину. Или найти его.

Надев пару симпатичных

чёрных штанов капри и красный топ, что уже был на ней, она скользнула в самые удобные сандалии в своей жизни, и отправилась на поиски еды и её похитителя.

Не обращая внимания на дрожь возбуждения, которая пронеслась через неё, Харпер попыталась сказать себе, что не хочет выглядеть красивой для него. Ни за что. Она просто пыталась быть цивилизованной.

Когда девушка спустилась, столовая всё еще была пуста, но стол был накрыт. Харпер задумалась, может быть, у неё есть шанс сбежать. Но сначала она должна узнать, где Кристиан, и другие

детали.

Харпер застонала, когда запах еды дошел до неё. Возможно, она могла найти кухню и поговорить с кем-то, кто поможет ей сбежать отсюда. И что? Он пошлёт мужчин, чтобы забрать её. Нет.

Ей нужно решить эту проблему раз и навсегда. Разорвать все связи с Кристианом. Для мужчины торговать дочерью за какой-то долг непростительно.

Она заглянула в комнату рядом со столовой и задохнулась. Там была коллекция массивных стеклянных фигур. Они были повсюду. В витринах, но везде. Харпер тихонько зашла, надеясь, что её шаги не

заставят дрожать пол и не сломают что-то.

Это было глупо, но коллекция была безупречной. Все виды крошечных животных и их детей. Матери-медведицы, жирафы, кошки, собаки, волки — всё на планете, прижимая их потомство. Её сердце растаяло.

Когда она шла по комнате, то что-то привлекло её внимание. Обрамлённая фотография пары, висящая на стене. Они не были такими старыми, однако, было очевидно, что они пара, поэтому, должно быть, это родители.

Женщина была красива с прямыми светлыми волосами. Она

очень похожа на Сарай. Отец был очень привлекательным мужчиной с суровым выражением лица и пронзительным взглядом. Похоже, так выглядел бы Себастьян без шрамов.

— Вот ты где!

Она ударила рукой грудь и громко вскрикнула от шума. Затем обернулась и посмотрела на Сарай.

— Не делай так! Ты до чёртиков меня напугала.

Сарай кивнула, извиняясь.

— Прости, я забыла, что ты не перевёртыш. Мы можем слышать приближающихся людей за милю.

Было бы здорово иметь такую особенность.

— Ну, я не могу. Где твой брат?
Сарай усмехнулась, её глаза мерцали от волнения.

— Он тебе понравился, не так ли?

Она закатила глаза и постаралась не показывать скептицизм на лице.

— Эм, нет. Мне нужно поговорить с ним о Кристиане.

— Пойдём, он скоро спустится, а потом ты сможешь допросить его о своём отце, — сказала Сарай, отводя её обратно в столовую.

— Ты знаешь о Кристиане? — спросила она.

Сарай кивнула.

— Конечно, он сделал

некоторые непростительные вещи, и я знаю, насколько он плохо себя вёл.

— Расскажи мне, — Харпер наклонилась к столу, выжидаясь, глядя на неё.

Сарай поджала губы и, сомневаясь, медленно покачала головой.

— Не думаю, что должна. Это то, о чём ты и Себ должны поговорить.

— Ну, ты можешь сказать мне, жив ли он? — потребовала она.

— О, он жив. До тех пор, пока ты здесь, Кристиан будет жив, — раздался голос Себастьяна с другого конца комнаты.

Себастьян не мог поверить, насколько красиво Харпер выглядит в одежде, которую он выбрал для неё. Напряжение было ощутимо в ней, но она отлично держалась. Её взгляд встретил его, и его зверь взревел, требуя взять свою пару и заклеить. Сделать её своей и наполнить своим семенем.

Скоро. Очень скоро. Он протянул ей руку. На мгновение Харпер уставилась на него нерешительно. Себастьян учуял сладкий аромат её желания. Она хотела его. Он был счастлив это узнать. Потянувшись, девушка взяла

его за руку и позволила ему привести её к обеденному столу. Себастьян отодвинул стул и подождал, пока она сядет на место. Он сделал тоже самое для Сарай.

Все они сидели на своих предназначенных местах. Он — во главе, Харпер — справа от него, и Сарай — слева. Как было у родителей.

Мама всегда сидела справа от отца. Когда он был мальчиком, то спросил отца, почему, и его ответ сказал ему даже больше, чем он понимал об их браке.

— Твоя мать — моя правая рука, сын. Я смогу жить, если отрежут мою левую руку, но правой

я делаю всё. Она — мой смысл жизни. Единственный человек, который делает меня завершённым. Твоя мама — мой лучший друг, и я не могу представить жизнь без неё. Она всегда будет сидеть справа от меня, как мой партнёр. Однажды, как и твоя пара.

Его волк хотел её. Харпер. Его пару. Она — единственная женщина, которая может спасти его жизнь. Он знал, что ей нужно время, чтобы познакомиться с ним, но его день рождения приближался. Дата нависла над головой, как болезненное напоминание о том, как быстро кончается его время.

— Скажи мне, что ты сделал с

Кристианом, — со злостью сказала Харпер.

Он должен сказать ей правду, но это, ни к чему не приведёт.

— Неважно, он жив, пока ты остаёшься и делаешь то, что я прошу.

Её взгляд стал убийственным. Запах её ярости чертовски сексуален, а наблюдение за тем, как сменяется цвет её щек, чертовски занимательное.

— Ребёнок. Как, по-твоему, мы это сделаем? — огрызнулась она. — Я не сплю с мужчинами, которых не знаю.

Медленно на его губах появилась усмешка.

— Что ж, скоро мы узнаем друг

друга.

— Себ! — отчитала его Сарай.
— Посмотри, ты её смущаешь.

Сейчас не подходящее время говорить, как восхитительно прекрасна Харпер, когда злится.

Раньше в кабинете, Себастьян волновался, когда она смотрела на его лицо, а затем в застекленной комнате, но, по крайней мере, от неё не исходило страха или отвращения. Не то, чтобы это изменило ситуацию.

Себастьян, прежде всего, не хотел умирать, но также почувствовал, что пришло время потребовать, то, что принадлежит ему. Кристиан Бёрнс облегчил ему

работу. Пока Харпер здесь, миллионы, причитающиеся Себастьяну, будут прощены. Месть за смерть родителей отойдет на задний план, если она останется.

Кристиан Бёрнс не знал, что Себ с самого начала знал, что делал Бёрнс. Себ лишь дал ему верёвку повеситься.

Харпер взглянула на Сарай, выражение её лица было смертоносным.

— Он меня не смущает. Себастьян намерен использовать меня в качестве, своего рода, племенной машины в обмен на то, что сделал Кристиан.

Сарай заправила длинный

светлый локон за ухо.

— Кристиан — не очень хороший человек.

— Я знаю, — вздохнула Харпер, поникнув. — Он и отец не особо хороший.

Сарай замерла и нахмурилась.

— Но ты собираешься остаться здесь и сделать то, что просит Себ, чтобы он остался в живых?

Себастьян следил за тем, как она стала ёрзать на месте.

— Я не хочу быть ответственной за чью-то смерть.

Сарай сердито посмотрела на него, словно пытаясь заставить его успокоить Харпер и сказать, что её ничтожество-отец в безопасности.

Ни в коем случае!

— Что на ужин? — крикнул Себ, гнев из-за того, что Кристиан плохо обращался с единственной женщиной, ради которой мужчина отдал бы свою жизнь, перерос в ярость.

Сарай закатила глаза, а Харпер сжала губы. Он не мог дождаться, когда она сожмет эти полные сексуальные губы вокруг его члена. Чёрт, ей нужно прекратить бороться с желанием к нему.

Он чувал достаточно хорошо, чтобы знать, что она хочет его. Себастьян хотел, чтобы она была возбуждена и готова, прежде чем они что-то сделают. Его не обвинят в

том, что он заставил её.

Да, Себастьян держал её в замке насильно, но никогда не получил бы её любовь, используя силу. Кроме того, Харпер свободна. Он всегда вернет её назад, но она свободна.

В этот момент зазвонил дверной звонок. Глядя на Сарай, его брови поползи вверх.

— Это Далила, — сказала Сарай Харпер, — она моя лучшая подруга.

Спустя несколько мгновений Далила впорхнула в столовую, широко улыбаясь, когда взглянула на троих за столом.

— Простите за опоздание, — её

глаза сузились, когда она остановилась на Харпер. — При-вет?

Том, дворецкий, отодвинул стул для Далилы рядом с Сарай, где было приготовлено место.

Далила проигнорировала Тома и поцеловала Сарай в щёку, а затем бросилась к Себастьяну с поцелуями и объятиями.

Далила была частью семьи с тех пор, как Сарай была маленькой девочкой, поэтому он привык к её проявлениям любви.

— Приятно познакомиться, — пробормотала Харпер, сердито посмотрев на Себастьяна и Далилу.

Волк Себа хотел взять свою женщину здесь и сейчас. Она

ревнует. И ему, чёрт возьми, это понравилось.

— Взаимно, — ответила Далила, садясь на стул, который Том всё ещё держал для неё. — А ты кто?

Харпер холодно улыбнулась Себастьяну.

— Я? Я собираюсь стать матерью его ребёнка.

— 7 —

Харпер не знала, почему это сказала, но этот собнический блеск в глазах Далилы действительно нервировал. Вся эта ситуация — полное безумие. Тем не менее, она не могла спорить с тем, что с того

момента, как ступила в кабинет Себастьяна, её желание к нему превратилось в дышащее, живое существо. Она не могла контролировать это, и чем дольше они были вместе, тем больше хотела его. Это было безумно и страшно.

— О чём, чёрт возьми, она говорит? — спросила Далила Сарай.

Харпер заметила убийственный взгляд, который Далила бросила, но предпочла игнорировать его и сосредоточить внимание на том, как женщина подталкивает массивную тележку в комнату. Это явно ужин, и она была голодна. Что за день?!

— Далила, Харпер —
karsmena Себастьяна.

Харпер нахмурилась. Она не знала, что это значит, и значило ли то, что было на самом деле. Означало ли это: *женщина, которую он похитил против её воли, чтобы родила ему детей?*

Далила обернулась к Харпер, широко раскрыв глаза от шока и гнева.

— Правда?

Харпер кивнула, как будто знала, что, черт возьми, означает это слово. Ей всё равно. Но понравилось, что это разозлило другую женщину. Это было по-детски, но ей было очевидно, что Далила имеет вид на Себастьяна, и, теперь, когда она была здесь, то Харпер послала к

черту свои планы. Очень плохо.

Кажется, никого не волновали планы Харпер, так почему же она должна заботиться о ком-то ещё? Кроме того, если каким-то чудом она закончит тем, что осуществит эту безумную идею станцевать горизонтальную польку с Себастьяном, то она не собирается делиться им.

— Что ж, — произнесла Далила с натянутой улыбкой, — это интересно.

— Действительно, — согласилась Харпер и взглянула на женщину, которая наполнила её стакан белым вином.

Она не алкоголик, но сегодня

была убеждена, что ей это нужно. Быстро понюхав, поняла, что это её любимое вино. Харпер сделала предварительный глоток. Конечно, это было лучшее «Пино Гриджио», которое она когда-либо пила. Откуда они узнали?

Перед ними поставили тарелки с салатом. Сарай и Далила быстро погрузились в разговор, оставив Харпер разглядывать Себастьяна.

— Еда тебе по душе?

— Да, спасибо, — она нелюбитель салатов, но съела пару ложек. — Не мог бы ты рассказать мне, что натворил Кристиан? Уверена, если у меня будет возможность поговорить с ним, то

он, возможно, исправит ситуацию.

Себастьян отхлебнул своё вино и пристально посмотрел на неё, от чего по её рукам побежали мурашки.

— Прости, красавица, но нет. Ему дали достаточно шансов.

Она наклонилась к нему.

— Но ты не можешь держать меня здесь, чтобы я родила тебе детей, Себастьян. Будь благоразумен.

Он схватил руку, которую она положила рядом с ним, и, не сказав ни слова, быстро провёл пальцем по ней. Затем вернулся к еде.

— Я очень разумен. Я, пока его не убил.

Она уставилась на него. Он сказал это так беззаботно, разрезая

стейк, который только что поставили перед ним.

— Себастьян, я хочу поговорить с тобой кое о чём, — сказала Сарай, прерывая их личный разговор.

Он повернулся к сестре, улыбнувшись.

— О чём же?

— В этом году «Весенняя погоня», — сказала она, подняв брови в ожидании. — Я надеюсь, что мы можем устроить её здесь, так как тут более чем достаточно места, и они могут сразу же отправиться в лес.

— Простите, — вмешалась Харпер, — что такое «Весенняя

погоня»?

— Это ежегодное мероприятие, проводимое стаями, в которых мужчины и женщины находят себе пару, а затем выходят в лес для погони. Однажды пойманная, она навсегда в паре, — ответил Себастьян. — Это традиция.

Харпер кивнула, пытаясь понять, что они сказали.

— Звучит, как что-то важное.

— Ох, так и есть! — взволнованно воскликнула Сарай. — В этом году у многих наших подростков будет первая погоня. Словно балл дебютантов. Но для перевёртышей. Это очень занятно и весело планировать.

— Я работала на корпоративах в течение нескольких лет в качестве руководителя мероприятий. Могу сказать, что до тех пор, пока у тебя не будет капризных невест, то ты сможешь устроить любое большое событие без заминки в кратчайшие сроки.

— Бог ты мой! — взвизгнула Сарай. — Ты можешь мне помочь.

Харпер нахмурилась.

— Что? Нет, я...

— Отличная идея, — ехидно улыбаясь, вмешался Себастьян. — Теперь, у тебя есть помощник.

— У неё уже есть помощник, — сказала ему Далила, сжав зубы.

— Но это замечательно, —

ответила Сарай. — Корпоративы — это другой уровень, поэтому я уверена, что Харпер отлично справится с этим. Если организует всё это тот, кто знает, что делать, — будет очень хорошо.

— Наверное, — пробормотала Далила. Видимо, ярость в её глазах, была отчётливо видна, только Харпер.

— Буду рада помочь, — услышала девушка себя. Она потеряла контроль над своей жизнью и представлением о реальности. Эти люди сделали её сумасшедшей, как и они сами.

Они провели ужин за расспросами Сарай Харпер о её

мыслях, цветах, декоре. Харпер наблюдала, как Далила повернулась к Себастьяну и что-то прошептала ему.

Он улыбнулся, и она сделала тоже самое, обменявшись с ним интимным моментом. Затем Далила повернулась к Харпер, на её лице появилось злобная усмешка. Она снова наклонилась вперед и прошептала что-то ещё Себастьяну. Он рассмеялся, ответив ей.

Харпер была готова перепрыгнуть через стол и стереть улыбку с её лица. Она взглянула на десерт, который кто-то поставил туда, заменив наполовину съеденный стейк, и подняла ложку, не желая,

оставлять тарелку с роскошным крем-брюле без надлежащего внимания.

Первая ложка сладких, теплых сливок растаяла на её языке. Она застонала от восхитительного аромата корицы и ванили, взрывающихся во рту. Её вкусовые рецепторы вздохнули в восторге от разнообразных вкусов потрясающего десерта.

Она открыла глаза и посмотрела на Себастьяна между укусами. Он игнорировал Далилу и, вместо этого сосредоточился исключительно на Харпер и на том, как она щёлкала языком по ложке.

Харпер не должна играть с

огнем, но злой маленький дьявол внутри неё велел ей продолжать то, что делала. Следующую порцию десерта девушка прижала ко рту, не сводя взгляда с Себастьяна.

Его челюсть сжалась, а пальцы скребли стол. Яркое свечение охватило его глаза. Ощущение опасности и сдержанной силы исходили от него.

— Тебе нравится? — спросил Себастьян, его голос был низкий, грубый и такой сексуальный. Он заставил её трусики намокнуть.

— Да. Я люблю крем-брюле. Сладкий заварной крем и твердая карамельная корочка создают удивительные текстуры. Не говоря

уже о вкусе. Восхитительно.

Он прочистил горло.

— Не думал, что это произведет на тебя такой эффект.

Далила злобно таращилась на неё, и она решила сделать что-то совершенно безрассудное. Харпер скинула сандалию и встала, чтобы одеть её на ногу, пробегаясь пальцами по ближайшей к ней ноге.

— Люблю десерты.

Его взгляд потемнел, а черты лица стали анималистическими. Голод и потребность наполнили его взгляд. Себастьян наклонился к ней.

— Я могу назвать кое-что, что мне нравится есть гораздо больше десерта.

Боже правый. Она поставила ногу и облизнула губы.

— У тебя отличный повар.

После обеда Сарай предложила проводить её в комнату, а Далила пошла к себе. Она была в своей спальне, шагала и задавалась вопросом, что, чёрт возьми, не так с ней, глядя на сад. Ей нужно подумать.

Было бы здорово побеседовать с Себастьяном, но по мере того, как её гормоны действовали, последнее, что ей нужно — прыгнуть с головой в его сумасшедшую идею. Харпер приняла ванну в массивной джакузи в своей ванной комнате. Ароматические масла так хорошо

пахли. Она выбрала то, которое было легким и успокаивающим, надеясь, что это поможет ей расслабиться.

Потом переоделась в милую ночную рубашку. Та, оказалась мягкой и её любимого фиолетового цвета. Сон не шёл, поэтому Харпер накинула халат, какие-то шлёпки и направилась в сад.

— 8 —

В замке стояла тишина. Когда она увидела первого охранника, выйдя через входную дверь, Харпер заволновалась, что он остановит её и скажет, чтобы она вернулась в свою комнату, но он просто кивнул и

пошёл дальше. Сарай была права. Они не помешают ей уйти.

Каменная аллея вела в тускло освещенные сады. Большие розовые кусты с цветами, которые Харпер никогда не видела, украшали путь. Ветер закрутился вокруг неё, принося прекрасный аромат цветов.

Это место такое красивое. Мирное. Если бы она попала сюда при других обстоятельствах, то ей бы понравился замок.

Атмосфера наэлектризовалась, когда она пошла дальше. Харпер добралась до места, где тропа раздваивалась, статуя семьи с ребёнком указывала на один путь, а плачущий ангел — на другой.

В её жизни уже было слишком много стресса. Она выбрала пару с ребёнком и продолжила движение вперёд.

Новые красивые растения ярких цветов приветствовали её на этом пути. Её мать любила свой сад. Он был маленьким по сравнению с этим местом, но она ежедневно выходила поговорить со своими растениями. Если бы только мама имела шанс увидеть это место. Воспоминания о маме напомнили ей обо всех вещах, которые она рассказывала Харпер о любви.

Её разум сразу сосредоточился на Себастьяне. Нет. Нет. Нет. Ради всего святого, он похитил её! И,

даже, если и был джентльменом до сих пор. И дал ей новый гардероб. Ей не нужна новая одежда. Даже, если она была потрясающей и удобной. Ей все равно, что он великолепный и дикий с силой, витающей в воздухе, из-за чего Харпер трепетала. Или имеет эти удивительные голубые глаза, золотистые светлые волосы, к которым она так хотела прикоснуться.

Нет. Кого волнует, что он дал ей великолепную комнату в удивительном замке с людьми, относившимися к ней до сих пор, как к госте? Он всё ещё угрожает убить её отца. Вероятно, придурок, донор спермы, сделал что-то, за что

заслужил смерти, но всё же.

Ему действительно нужен ребёнок, чтобы жить? И, если да, то она может это сделать? Ей хотелось увидеть его мертвым также, как хотелось, отрезать собственную руку. Эта мысль причиняла боль. Харпер не была, тем человеком, который хотел чьих-то страданий. *А как насчет притяжения между вами?*

Хороший вопрос. Если бы они встречались, то Харпер могла представить, как соглашается иметь с ним ребёнка. Ах, чёрт! Ей нужно быть честной. Она, и сейчас, может согласиться, а дерьмо разгребёт позже. Возможно, совместная опека

сработала бы. Или, может быть, ты могла бы захватить большого сексуального зверя. Точно.

— Не спится?

Она ахнула и ударила рукой по груди.

— Вы пытаетесь напугать меня до смерти?!

Себастьян засмеялся и подошел поближе, проходя между тёмными деревьями.

— Ты разговаривала сама с собой, бормоча себе под нос что-то.

Харпер сунула руки в халат и пожала плечами.

— Мне есть, о чём подумать.

— Это тебя напрягает, похоже.

Она резко рассмеялась.

— А чего ты ожидал? Притащил меня сюда, сказал, что мой отец обменял мою жизнь на свою жизнь, и, о, тебе нужно, чтобы я родила ребёнка, — она пристально посмотрела на него.

— Это очень много для понедельника.

На его губах появилась усмешка, которая не должна была привлекать внимание, но в этот момент, она даже не собиралась обсуждать реакцию своего тела на него.

— Что, если мы уберём ребёнка со счёта. Ты останешься здесь и узнаешь меня?

Она нахмурилась.

— Я думала, тебе нужен ребёнок, чтобы остаться в живых.

— Так и есть, но думаю, эта мысль мешает тебе увидеть меня в правильном свете.

О, он выглядит чертовски хорошо в этом свете. Вот, что её беспокоит.

— Тогда давай будем честны,
— сказала она, позволив желанию к нему направлять её. — Ты хочешь, чтобы я увидела тебя в правильном свете после того, как сказал, что убьёшь моего отца, если я не останусь здесь?

— Ты не пленница. Можешь остаться или уйти, но ты права, твой

отец обменял свою жизнь на твою жизнь, поэтому он жив до тех пор, пока ты здесь.

Харпер вздохнула.

— Если мы уберем со счёта ребёнка, что тебе нужно?

— Я хочу тебя, Харпер, — сказал он шёпотом, хватая её за руки. — Я хочу, чтобы ты провела со мной время. Увидела меня, а не шрамы.

Харпер нахмурилась. Шрамы были последним, что она видела, когда смотрела на него, но это явно беспокоило его.

— Вот оно что? Ты хочешь роман на одну ночь?

— Совсем нет. Чего я хочу

может не произойти всего за одну ночь, но я возьму это в качестве начала.

Харпер сглотнула.

— Я не знаю...

Он поднял руку к её лицу, жестом заставив замолчать. Лёгкое прикосновение вызвало крошечные электрические покалывания в спине.

— Не думай, любимая, — тихо прошептал он, приближаясь к ней. — Просто чувствуй.

Она почувствовала, как вздрогнула от его золотистого взгляда. Её сердце тяжело стучало в груди. Затем его губы мягко прошлись по её губам. Харпер вздохнула. Ощущение его губ было

восхитительным. Она захныкала, и Себастьян застонал. Невинный поцелуй стал горячим, тёмным и опасным.

Он схватил её за талию и прижал к жёсткому телу. Её пальцы сжали его футболку, приблизив его ещё ближе. Себастьян поднял её, как будто она ничего не весила, одна его рука подхватила её под ноги, а другая — под спину.

Их губы оставались, соединены, а его язык врывался и выходил изо рта, потираясь об её язык и медленно сводя с ума.

Она прервала поцелуй, прижала губы к его отросшей бороде и круговыми движениями облизала

пульсирующую вену на его горле.

— Чёрт, Харпер, — он застонал, его голос был настолько грубым, что его было трудно понять. — Ты сводишь меня с ума. Я хочу тебя. Посмотри на меня, красавица.

Она взглянула в эти сексуальные золотистые глаза, которые гипнотизировали её.

— Я не была ни с кем в течение долгого времени, — она облизала нижнюю губу. — Не знаю, почему ты хочешь меня, я не опытна. Скучная. У меня нет большого опыта в этом.

Он опустил лицо к ней, даря ещё один обжигающий поцелуй.

— Я не хочу, чтобы ты была

другой. Я хочу, чтобы ты была такой, какая есть.

Её сердце растаяло от этих слов. Такой, какая есть? Так ли это? Был ли он мужчиной, который не будет пытаться изменить её причёску или тот факт, что Харпер любит читать вместо того, чтобы делать сумасшедшие вещи, как большинство девушек её возраста?

Она не стадное животное. Девушка с раннего возраста училась быть ответственной, поэтому ей было более комфортно с людьми старшего возраста

Себастьян медленно опустил её на землю, всё ещё прижимая к себе.

— Я не буду давить на тебя, но

хочу, чтобы ты проводила со мной время.

Она отвела взгляд, пытаясь, установить между ними эмоциональное расстояние.

— Тебе нужно, чтобы я родила ребёнка.

— Я умру счастливым человеком, если это позволит мне провести с тобой время.

— Мне нужно подумать, — сказала Харпер, отвернувшись от него.

— Пойдём, — сказал он и взял её за руку. — Я знаю короткий путь к твоей комнате.

Харпер только вошла в свою комнату, как услышала голоса в коридоре. Она немедленно открыла дверь и увидела, что миссис Петти выходит из комнаты рядом с ней, а Сарай и Далила идут, с другой стороны, встретившись в центре коридора прямо перед её комнатой. Миссис Петти, заметив её, удивленно посмотрела. Далила была взволнованной и потной, как будто после пробежки.

— Привет, — сказала она Сарай и Далиле. — Идёте спать?

— Да. Тебе тоже надо. Выглядишь уставшей, — сказала Сарай с улыбкой. — Миссис Петти,

мне хотелось бы выпить какого-нибудь чая. Буду очень признательна, если вы сможете принести его в мою комнату.

— Конечно, дорогая. Могу ли я чем-нибудь помочь, мисс Бёрнс? — Она заглянула в комнату Харпер, как будто ожидала увидеть Себастьяна. Она не шл*ха.

Харпер взглянула на Далилу, заметив злобный взгляд, с которым она на неё смотрела.

— Нет. Я в порядке. Прогулка с Себастьяном по саду была идеальной.

Почему она это сделала? Она немелочный человек, но Далила задела её за живое своими злобными

взглядами и постоянным флиртом с Себастьяном.

Когда они ушли, то Харпер вернулась в свою комнату. Там она села в большое удобное кресло и уставилась на камин. Она включила кондиционер в спальне. Как только сделала, что хотела, то почувствовала: это была не такая уж сумасшедшая идея — включить огонь. Девушка сидела и смотрела на него некоторое время.

Её сотовый телефон лежал на кровати, когда Себастьян проводил её в комнату. После поцелуя на улице он держал руки при себе. У него было гораздо больше самообладания, чем у неё.

Если бы её телефон не был там, то у неё была бы большая причина думать о себе, как о заключённой. Теперь, технически, она могла обратиться за помощью. Харпер увидела пропущенные звонки от Меган. Затем текстовые сообщения, где Мег сказала, что ей позвонил Себастьян и сообщил, что Харпер в порядке. Теперь, её вопросы касались того, что она делала с Себастьяном и намеренно ли напугала её.

От Кристиана не было ни одного звонка, ни сообщения. Ничего. Никаких извинений и объяснений того, что он сделал, или почему. Она набрала номер, но её

перенаправили на голосовую почту. После непродуманного сообщения Харпер повесила трубку, чувствуя себя ещё более уязвимой.

Себастьян напоминал ей дикое животное. Харпер не сомневалась ни на секунду, что, если уйдет, то он найдет Кристиана и разорвет его на клочки. Она всё ещё не знала, что сделал Кристиан, но однозначно что-то плохое. Должно быть, именно так, иначе Кристиан не продал бы её.

Она встала, чтобы лечь спать, но странный шум остановил её. Это было свистящее шипение. Оно шло из её постели. Харпер быстро бросилась назад, почувствовав, что это шипение не означает ничего

хорошего, и нажала кнопку на стене, которая вызывала охрану.

— Мисс Бёрнс, чем мы можем вам помочь?

— В моей постели что-то есть, — сказала она мужчине и открыла дверь, готовая бежать прочь от этого.

— Мы отправим кого-нибудь проверить.

Она вышла в коридор и закрыла за собой дверь, двигаясь к противоположной стене, в случае, если это попытается выползти из двери. У неё было сильное предчувствие, будто она точно знала, что это за шипение. Змея. Хотя гремучие змеи не были обычным

явлением в этом районе, её можно легко купить на змеиной ферме. Было в порядке вещей искать по всему штату.

Парень, с которым она встретилась раньше этим днем, Келлен, бежал по коридору, нахмурившись.

— Что случилось?

Она взглянула на дверь, а затем снова посмотрела на него.

— Я слышала шипение. Похожее на змею. В постели.

Он кивнул. Харпер увидела сомнение в его глазах, но, к счастью, Келлен не назвал её врушкой. Вместо этого он позвонил кому-то другому и попросил их принести

что-то, что она не совсем поняла.

Второй парень появился с каким-то странным инструментом в руке и мешочком. Оба мужчины вошли в её спальню, закрыв за собой дверь. Через несколько минут они вышли с мешком в сетке, и один из парней ушел, оставив Келлена позади.

— Это змея, да?

Он кивнул.

— Хорошо, что ты не стянула покрывало. Она большая. Не знаю, как она туда попала. Мы не видели гремучих змей в замке.

Харпер нахмурилась.

— Хм, может кто-нибудь подложил?

— Зачем? — Он выглядел таким удивленным, что она рассмеялась.

Она закатила глаза.

— Убить меня. Обычно для этого змей оставляют на кровати. Хотя, должна сказать, думаю, что кто бы ни сделал это, то ему не хватает фантазии.

Келлен усмехнулся и покачал головой.

— Думаю, сегодня вечером мы положим тебя в другую комнату, на всякий случай. Хочу убедиться, что в комнате нет других угроз.

Харпер кивнула.

— Веди.

Он отвел её вниз по коридору

на первый этаж. Она поклялась, что они идут к библиотеке Себастьяна, но ничего не сказала. Затем они повернули, и Келлен открыл ей дверь. Там была женщина, застилающая кровать чистым постельным бельём, и двое мужчин, проверявших комнату. Они оба кивнули Келлену.

— Здесь всё в порядке. Должно хорошо спаться.

Поблагодарив его, она наблюдала, как мужчины уходят. Затем засмеялась. Ребята относились к ней так, как будто она была членом семьи, которого нужно защищать. Это было хорошо и немного сложно. Вот, какая у неё была бы жизнь, если

бы у неё и Себастьяна были отношения?

В а у ! Успокойся, подруга.
Парень хочет, чтобы ты родила ему детей и ответила на его зов плоти, а ты уже готова выйти за него замуж? Не круто.

Харпер решила лечь спать. Это безопаснее.

— 10 —

Себастьян знал, что единственный способ заставить Харпер принять идею о том, чтобы быть с ним, — позволить ей провести с ним время. Тем не менее, мужчина мало знал о том, что

навилось женщинам. Он позвал Сарай в свой кабинет, чтобы спросить её о том, куда сводить Харпер.

В дверь его кабинета постучали, и после вошла Сарай. Она улыбнулась и закрыла за собой дверь.

— Привет, Себ. Что случилось?

— Мне нужно, чтобы она расслабленно себя чувствовала со мной. Есть идеи?

Сарай нахмурилась.

— Возможно, ты мог бы пригласить её на свидание.

— Что?

Она усмехнулась

— Свидание. Как у людей. Ну, знаешь, ужин, кино, объятия. Свидание.

Он нахмурился.

— Обнимашки — всегда входят в свидание?

Сарай громко рассмеялась.

— Не всегда. Зависит от того, насколько комфортно ей. Почему бы не сделать что-то, основанное на её симпатиях? — Она села напротив него и, схватила блокнот и ручку со стола.

— Что ей нравится?

Себастьян откинулся на спинку кресла.

— Ты считаешь, что я знаю?

Сестра устало посмотрела на

него.

— Конечно, знаешь. Это твоя пара. У тебя были годы на изучение. Ты, наверное, даже знаешь, храпит ли она во сне.

— Ты права. И нет, она не храпит.

Сарай покачала головой и ухмыльнулась.

— Продолжай в том же духе, Казанова. Чем она увлекается?

— Чтением. Она ненавидит скопища людей. Проводит свободное время в саду, хотя не очень хороша в этом, — Себастьян усмехнулся, вспомнив занятия, на которые он послал одного из своих охранников, чтобы следить за ней.

Он не всегда так её контролировал. Но, как только узнал, что она была сексуально активна во время путешествия, начал уделять больше внимания.

— Харпер посещала кое-какие занятия по кулинарии и танцам. И она любит путешествовать.

Глаза Сарай расширились, улыбка осветила черты её лица.

— О! У меня есть идея. Ты знаешь свой дом на пляже в Гранд-Терке? (Прим.пер. - остров, представляющий собой вершину подводной горы, в составе архипелага Теркс и Кайкос, омывается водами юго-западной части Саргассова моря.) Отвези её

туда!

Он нахмурился.

— Наверное, могу.

Она закатила глаза.

— Без, наверное. Если Харпер любит путешествовать, то это одно из самых красивых мест для этих целей. Словно другой мир. Она обязательно влюбится в тебя.

Он сделает это. Что угодно, чтобы заставить Харпер увидеть его чем-то большим, нежели каким-то монстром, который угрожает убить её отца. Даже, если Кристиан заслужил его гнев, она не поймет.

— Ты права. Закажу самолет на завтрашнее утро. Мы уедем на несколько дней.

Этого должно хватить, чтобы она почувствовала себя свободнее в моем обществе.

Сарай кивнула, положив блокнот назад на стол.

— Хорошо, потому что она скоро понадобится мне, чтобы запланировать мероприятие.

Как только Сарай покинула его кабинет, то он позвонил Келлену, чтобы помочь спланировать поездку. Его друг пришёл с серьёзным хмурым взглядом.

— Что случилось?

— Сарай сказала, ты уезжаешь. Это правда? — спросил Келлен.

Он выгнул брови.

— Вы двое, словно сиамские

близнецы.

Золотистая кожа Келлена покраснела.

— Думаю, это отличная идея.

— Эм. Почему это?

— Твоя пара нашла сегодня змею, в своей комнате, — Келлен многозначительно посмотрел на него. — Понятия не имею, как она там оказалась, но хочу выяснить это.

— У нас лучшие камеры слежения. Как кто-то мог пронести незаметно змею в её комнату? — прорычал он гневно, когда образ раненой Харпер каким-то образом всплыл в его голове.

— Я не говорил, что кто-то положил её туда, но это всё, что

приходит на ум, — он подошёл к графину с виски на столе у окна, выходящего на сад. После того, как налил себе выпить, то повернулся к Себастьяну. — Её отсутствие даст мне время изучить кассеты и задать вопросы.

— Хорошо. Мы уедем утром.

Келлен одним глотком выпил виски, а затем вздохнул.

— Что за день, — он поставил стакан и вытащил свой телефон из кармана. — Кажется, недалеко от острова буря, но отчёты показывают, что она недостаточно близко, чтобы как-то помешать вам. Всё, должно быть, хорошо.

Завтра он отвезёт Харпер на

пляж и покажет, что проводить с ним время не так уж плохо. Будем надеяться. Он действительно хотел, чтобы она желала быть с ним, даже, если знал, что не отпустит её, если она попытается убежать. Никогда. Харпер его.

— 11 —

Харпер взглянула на Сарай, размышляя, может ли отсутствие кофеина вызвать галлюцинации.

— Куда я собираюсь?

— На пляж с Себастьяном. Нам всего лишь нужно упаковать твою сумку и отправить в путь. Вас двоих ждёт самолёт.

Харпер нахмурилась, взглянув на свою пижаму, а затем снова на Сарай.

— Ты точно в курсе, что я всё ещё сплю?

Сарай хихикнула. Слишком счастливая и бодрая для столь раннего часа.

— Ты принимаешь душ. А я схожу за миссис Пэтти, которая принесёт тебе завтрак, чтобы мы могли быстро собрать тебя.

— Спасибо, она вроде ничего.

Сарай кивнула.

— Обычно, мы не нанимаем столько людей, но она была рекомендована предыдущим поваром. Миссис Пэтти здесь

недолго, но до сих пор, отлично справляется, — Сарай выгнула брови, глядя на Харпер. — Чего же ты ждёшь? Поторапливайся!

— Ты тоже едешь с нами? — спросила Харпер, ковыляя в ванную.

— Нет. Я останусь здесь с Далилой. Но, как только вы вернётесь, то ты должна будешь помочь мне с балом. Он на следующей неделе.

Харпер остановилась у входа в туалет и повернулась, чтобы посмотреть на свою новую подругу. У Сарай были странные идеи, когда дело доходило до неё и Себастьяна, но у девушки было доброе сердце. Харпер уверена.

Что касается этого бала, то она не уверена, что ей хватит недели, чтобы запланировать бал. Это невозможно.

— Сарай, ты точно понимаешь, что невозможно спланировать большой бал за несколько дней?

Сарай положила на кровать раздельный купальник и взглянула на Харпер.

— Скоро ты поймешь, что нет ничего невозможного, когда вовлечен Себ.

Она думала об этом, пока собиралась. Сарай права. Посмотрите на неё. Харпер осталась в замке, готовится родить ребёнка только потому, что он так сказал. Ну,

поэтому и потому, что у неё безумное влечение к нему, и она не может понять, что происходит с её телом и эмоциями.

Если бы Харпер была честна, призналась бы, что может уйти и послать Кристиана, но дело больше не в Кристиане. Она хотела лучше узнать Себастьяна. По секрету говоря, ей нравилось, что он, так настроен, заполучить её. И что хочет ребёнка из всех людей, именно от неё. Это должно тревожить, но вместо этого заставляло сердце таять.

Сколько ночей Харпер спрашивала, когда, наконец, сможет найти достойного мужчину, того,

кто даст ей семью, к которой она стремилась? Очень много. Теперь, есть Себастьян, который предлагает ей всё это, если она останется с ним. Остаться и создать семью.

Все не так плохо, как, казалось, когда она впервые появилась здесь. Он внимательный, чертовски привлекателен и целует так, словно хочет проглотить. Это и огонь, который Себастьян разжёт внутри неё, должен означать, что между ними было больше, чем бизнес-обмен: она за жизнь Кристиана. Должно быть.

***

Харпер практически влюбилась

в Себастьяна, когда он встретил её у входной двери с таблетками от морской болезни и бутылкой воды. Она хотела обнять его за то, что подумал о её комфорте. Пока этот мужчина не был монстром. Ей нужно узнать, что натворил её отец, и всё исправить. Себастьян не заслуживал каких-либо тёмных дел Кристиана.

Частный самолёт был нереальным. В нём была спальня, обеденная зона и самые удивительные кожаные сиденья, на которые Харпер когда-либо усаживала свою задницу. Если бы этот стул мог говорить, то он сказал бы, чтобы она вытащила его на ужин,

прежде чем протрёт свою задницу обо всё, как сделала.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Себастьян. — Есть какие-либо недомогания?

Она покачала головой и улыбнулась.

— Нет. Спасибо. Правда. За то, что взял эти таблетки и удостоверился, что мне будет комфортно во время полета.

Он наклонился вперёд и взял её за руку.

— Чтобы тебе не понадобилось, просто скажи мне.

Ей только что удалось устроиться поудобнее, когда стюардесса сказала им, что обед

подан. Почему она надела шорты и майку в такой дорогостоящий самолет? По крайней мере, он тоже надел шорты и футболку, или она, действительно, почувствовала бы себя неуместно.

Они сели в обеденную зону. Там была корзина с теплыми булочками и маслом. Харпер взяла её. Когда подняла взгляд, то Себастьян улыбнулся ей.

— Привет, я — Харпер, и у меня пристрастие к хлебу.

Он усмехнулся и тоже взял булочку.

— Хлеб всему голова. Тем, кому он не нравится, не стоит доверять.

Она рассмеялась над его шуткой и не смогла поверить, что это был тот же парень с предыдущего дня. Себастьяна, словно подменили. Расслабленный. Улыбающийся. Если возможно, то даже более сексуальный с опущенным защитным коконом. Его черты не были жёсткими или напряжёнными. Он казался другим человеком. Ей нравились обе версии. Что, чёрт возьми, это делало из неё? Шл*ху. Это делало из неё шл*ху.

— Так, это частный самолет, а? — спросила Харпер, оглядываясь и улыбаясь стюардессе, которая принесла ей тарелку с жареной курицей и овощами. — Уверена, тебе

не нужно беспокоиться о кошмарных людях, которые ставят свои вонючие ноги на подлокотник.

Он широко открыл глаза.

— Люди так делают?

Она кивнула, прожевав и проглотив пищу, прежде чем ответить.

— О, да. Однажды я сидела рядом с каким-то ребёнком, который считал себя ди-джеем, и три часа я должна была слушать его очень громкие наушники.

— Почему ты ничего не сказала?

Харпер пожала плечами.

— Сказала. Неоднократно. Он уменьшал громкость, а затем снова

увеличивал её. Это был полный рейс. Я была измотана. Позволь мне, сказать, я научилась подбирать собственный хороший набор наушников, чтобы слушать расслабляющую музыку.

— Это сумасшедший опыт, необходимость пережить три часа.

Она фыркнула.

— О, это ещё ничего. Я как-то была на длительном перелёте из Европы в Штаты, а леди рядом со мной выпила снотворное, поэтому почти двенадцать часов она не двигалась. Я продолжала проверять её каждый час, чтобы убедиться, что она дышит.

— Она не храпела?

— Я хотела бы, — засмеялась Харпер. — Может быть, тогда я не стала бы, трясти её, чтобы посмотреть, ответит ли она. Я волновалась, как будто знала её.

— Это лишь доказывает, что ты заботливый человек.

Она усмехнулась.

— Или просто слишком испугалась мысли путешествовать много часов с мёртвым человеком, опирающимся на меня.

Себастьян усмехнулся и наполнил оба стакана водой.

— Это тоже.

— Это всё ещё не входит в первую десятку.

— Есть что-то хуже?

— Я занимаюсь веб-дизайном на дому, — сказала ему Харпер. — Но одна компания наняла меня, чтобы приехать и научить их веб-персонал новым вещам. Они отлично заплатили и доставили меня в Сиэтл, чтобы обучить их. Это, должно быть, был одним из худших рейсов в моей жизни. Турбулентность была невероятной и, казалось, что всех впереди, рядом и позади меня рвёт. — Она нарезала больше курицы. — Я не рекомендую полёты в плохую погоду. Неважно. Чем ты занимаешься?

Себастьян пристально рассматривал её мгновение, изучая лицо.

— Короче говоря, я инвестор. Беру деньги своих членов стаи и вкладываю их в те области, которые, чувствую, принесут больше прибыли.

Харпер вздрогнула.

— Ты, должен быть, очень умным, чтобы это делать. На тебя когда-нибудь жаловались?

Усмешка на его лице сказала ей, что она задала глупый вопрос.

— Нет. Обычно я получаю им большую прибыль от инвестиций. Они счастливы, и я тоже.

— Потрясающе. Никогда не встречала кого-то, занимающегося финансированием, — Харпер покачала головой. — Неправда.

Кристиан потратил и потратил
впустую больше моих денег, чем я.
— Она вздохнула. — В любом
случае, давай не будем говорить о
нём. Хочешь, услышать ещё одну
страшную историю
путешественника?

— Я хочу услышать всё, что ты
скажешь, — сказал ей Себастьян.

— 12 —

Харпер думала, что он шутит,
но он не улыбнулся. Это было
впервые. Мужчина, который хотел
слушать. Это было чудо.

Она съела ещё немного.

— Я путешествовала с

подругой Меган. Её родители подарили нам путешествие в качестве подарка на окончание учёбы. Первый раз в первом классе. Можешь себе представить, как я была поражена. У этой пожилой женщины была собака. Она сидела в ряду напротив нас. Поэтому спросила бортпроводника, может ли использовать свободное место рядом с ней для своей собаки.

— Это возможно?

— Нет. Кто-то собирался сидеть там. Весь рейс женщина жаловалась на свою собаку, что ей нужно лететь рядом с ней. Можешь поверить, собака начала выть и не замолчала, пока мы не

приземлились. Думаю, что все на этом самолёте, покинули его с головной болью.

Они оба засмеялись, и после обеда ей поставили латте и печенье.

— Как насчет тебя? — Харпер встретила его взгляд. — У тебя был какой-то странный опыт? — Она оглядела самолёт. — Хотя не знаю, что ты посчитаешь странным в своём собственном самолёте.

Он пожал плечами.

— Сарай и я летели в Гранд-Терк, когда наш пилот заболел пищевым отравлением. Он провел весь полет в ванной комнате.

— Это отстой, но у тебя был второй пилот, нет?

Себастьян взглянул на её губы, и она почти забыла, о чём они говорили.

— Он упал в обморок. У него был низкий уровень сахара в крови и, даже, после того, как мы сделали всё, что могли, то он был вне игры. Он забыл свой инсулин в аэропорту.

Её глаза широко распахнулись, и она схватила стакан воды.

— Что ты сделал?

— Пилотировал.

Харпер ахнула, наклоняясь вперёд.

— Ты можешь пилотировать?

— Да. Мой отец был отличным лётчиком и научил меня. Само собой разумеется, что, если бы я не умел,

меня бы здесь не было.

Боже! Харпер не могла себе представить, какой это был ужас для него и Сарай. Мир без Себастьяна. Её живот содрогнулся. Это было неправильно во многих отношениях. Что она делает? Независимо от того, как себя ведёт, — все, что было в её голове — он.

Они прилетели в Гранд-Терк в середине дня. В аэропорту их ждал джип. Себастьян сел на место водителя после того, как положил их сумки назад и поехал. Остров был великолепен. Они поехали по шоссе, которое проходило параллельно пляжу, и она получила шанс увидеть прекрасную береговую линию, когда

они выехали из аэропорта.

Примерно через полчаса они подъехали в то, что выглядело, как очень маленькая деревня. Себастьян остановился возле небольшого рынка, чтобы посмотреть на местное искусство и ремёсла.

Женщина выбежала из рынка с широкой улыбкой на лице.

— Мистер Роархарт. Рада вас видеть, — она обняла Себастьяна, а затем обернулась и обняла Харпер.

— У вас замечательный мужчина, мисс.

Харпер улыбнулась женщине и уставилась на Себастьяна.

— Таня, это Харпер. Харпер, Таня присматривает за моим домом.

Хранит его в чистоте и порядке, пока Сарай или я не приедем, — он взглянул на вход рынка. — Где Кристи?

Внезапно раздался громкий визг, и маленькая девочка выбежала из рынка и бросилась к Себастьяну. Он поднял её и подбросил в воздух. Сердце Харпер остановилось, когда она увидела, как девочка летит. Но он поймал её и вместо того, чтобы испугаться, малышка рассмеялась и попросила его сделать так снова. Дети.

— А это, — произнес Себастьян, держа маленькую девочку на руках, — Кристи. Кристи, это моя подруга Харпер.

Поздороваешься?

Маленькая девочка убрала непослушные кудри с лица, чтобы показать красивый загорелый цвет лица и тёмные глаза, которые мерцали от счастья.

— Привет!

Харпер улыбнулась и помахала рукой.

— Привет, Кристи. Приятно познакомиться.

— Мы идём в дом. Если вам что-нибудь понадобится, звоните, — сказал Себастьян Тане.

Таня забрала у него Кристи и кивнула.

— Будет дождь. Будь осторожен.

Харпер подняла глаза и заметила, что вдалеке видны облака. *Вот и посидели на пляже, греясь на солнце.*

— Не волнуйся, — Себастьян подмигнул ей, словно прочел её мысли. — Я придумаю, чем нам заняться, если буря придёт сюда.

— 13 —

О, Боже. Она могла придумать много чего, чтобы развлечь их обоих. Все включало обнажёнку.

После выхода с рынка они поехали прямо к дому, который находился не более чем в пяти минутах от маленькой деревни. К

тому времени, когда оба занесли свои сумки вовнутрь, начался дождь.

— Пойдём, я покажу тебе твою комнату.

Харпер хотела спросить, почему они не разделяют комнату, а потом поняла, как это звучит. Как кто-то в отчаянии, да?

Комната, о которой говорил Себастьян, была большой и воздушной, с великолепным балконом и видом на океан. Она бросила сумку и направилась прямо к стеклянной двери. Это было потрясающе. Мирно и красиво. Даже с дождем.

— Я буду в соседней комнате.

Располагайся, позже покажу тебе дом.

У Харпер всё сжалось внутри, когда она смотрела, как он уходит. Ей очень нравился Себастьян. Больше, чем нравился. Она не хотела никого так сильно, как этого мужчину...

Никогда. И, возможно, они начали с неправильной ноты, но девушка видела его другую сторону.

Чем больше узнавала его, тем больше хотела провести с ним время. Мало того, у неё был большой соблазн обнажить его и посмотреть, как хорошо они взаимодействуют в этой области.

Дождь усилился, и ветер задул

сильнее и быстрее, когда Харпер закрыла балконную дверь. У неё не было шанса отправиться на поиски Себастьяна. Прошло всего пятнадцать минут, когда он постучал в её дверь.

— Привет, похоже, погода ухудшается, — сказала она, когда он вошёл в комнату.

Себастьян кивнул, глубоко нахмурившись.

— Ага. По-видимому, этот слабый ураган изменил силу и движется прямо сюда.

Чёрт. Она много путешествовала, но никогда не попадала в эпицентр шторма.

Дом был массивным, но

выглядел очень крепким и располагался на холме. Харпер сразу же подумала о деревне, откуда они только что приехали. Люди будут в порядке?

— Что нам делать?

Он нажал кнопку на стене, и металлические ворота опустились, окутав комнату в полную темноту.

— Я закрыл все стеклянные двери, и мы достаточно высоко, чтобы не беспокоиться о приливе, приближающемся к дому.

Харпер последовала за ним из комнаты и заметила, что дом был освещен люстрами и лампами по всему периметру. Естественного света не было. Все окна и двери были

покрыты металлическим
покрытием.

— Если пропадёт электричество, то в гараже есть генератор. Мы храним продовольствие и воду в бутылках. И Таня позаботилась обо всем этом утром, — Себастьян прошёл на кухню и вынул из холодильника кувшин с холодным чаем. — Этот дом построен достаточно прочно, чтобы выдержать шторм и похуже.

— Почему окна закрыты металлом?

— Он действует как барьер против ветра и обломков, которые могут ударить по стеклу и разбить его. Мы построили этот дом с

учётом ураганов и бурь.

— Наверное, мы просто подождём, да? — Харпер взяла стакан чая, который он протянул ей, и сделала глоток.

— Да, — улыбнулся Себастьян. — Пойдём, у меня есть кое-что, что ты, возможно, захочешь увидеть, и тебе не придётся промокнуть, наслаждаясь.

Дом был украшен яркими карибскими цветами и традиционными произведениями искусства, изображающими остров и людей. Он отвёл её по коридору к другой стороне дома. Там открыл набор двойных дверей в большую библиотеку с аквариумом, который

занял всю стену.

— Чёрт возьми! Это невероятно! — Харпер ворвалась в комнату, наблюдая, как рыбы разных размеров плавают вокруг кораллов. Затем ахнула. — Это акула?

Себастьян усмехнулся.

— Ты очаровательна.

Она подняла одну бровь.

— Ответь на вопрос, мужчина-волк.

Он снова ухмыльнулся и кивнул.

— Да. Это рифовая акула. Мы выращиваем их, а затем передаём в местный океанографический институт для пометки и выпуска в дикую природу.

Харпер увидела, как в аквариуме замелькали огни.

— Что случилось?

— Включился режим энергосбережения. На острове, должно быть, проблемы с электричеством. Генератор резервных копий включается автоматически, если свет погаснет, поэтому не беспокойся.

У Себастьяна зазвонил телефон.

— Таня? Всё в порядке?

Харпер слушала, когда он разговаривал с пожилой женщиной, с которой она встретилась ранее.

— Я сейчас приеду, — Себастьян бросился к передней

части дома, а затем закончил звонок и сунул телефон в карман.

— Что случилось?

Он остановился у входной двери и повернулся к ней лицом.

— Оставайся здесь. Ты в безопасности, клянусь. У них был оползень с дождём и ветром — это тяжело для всех.

Она покачала головой.

— Позволь мне, пойти с тобой. Я хочу помочь.

— 14 —

Себастьян уставился на беспокойный взгляд Харпер и покачал головой.

— Я не стану подвергать тебя опасности.

Его волк согласился и был готов запереть двери позади него, чтобы она не вышла в шторм. Это его пара. Он обязан защищать её. Харпер— человек. Ей легко навредить и убить.

— Ты и не подвергнешь, — возразила она и схватила его за руку. — Я хочу помочь. Пожалуйста.

— Нет! — Он повернулся к входной двери.

— Себастьян, — сказала она, остановив его своим тоном. — Я пойду с тобой. — Он повернулся, чтобы снова встретить её взгляд. — Я не могу сидеть здесь, зная, что

могу помочь. Я не такая.

— Я не буду подвергать тебя опасности.

Харпер зарычала и сузила глаза.

— Позволь мне, пойти, и я дам тебе то, что ты хочешь. Но, если этого не сделаешь, можешь забыть о том, что убедишь меня провести с тобой больше времени.

Себастьян сжал челюсть.

— Что именно ты мне даёшь?

Она встретила его взор, её взгляд был непоколебим.

— Себя.

— Ты бы это сделала? Пошла бы помогать мне, копаясь в грязи?

Харпер облизнула нижнюю губу.

— Я не смогла бы сидеть здесь и знать, что могу протянуть руку помощи.

Он кивнул.

— Поехали.

Себастьян передал ей пончо из шкафа у двери. Как только он удостоверился, что она защищена от дождя, то они бросились к джипу.

Изменение погоды было тем, к чему Себастьян привык. Живя в Южной Америке в течение нескольких лет, пока его родители были ещё живы, то он узнал, что может прийти плохой шторм с очень низким уровнем опасности.

Себастьян позволил зрению своего животного руководить им, сквозь проливной дождь. То, что было ухабистой дорогой на пути к дому, превратилось в опасный маршрут. Земля стала скользкой и невероятно вязкой для проезда, что сделало практически невозможным проезд колес джипа. Он осторожно поехал, глядя на дорогу, но его взгляд постоянно возвращался к женщине рядом с ним, схватившейся за верхнюю ручку, словно за жизнь.

Харпер не жаловалась на его вождение, кричала или паниковала при любом его безумном маневрировании, чтобы не застрять в грязи. Она сделала то, чего он не

ожидал — положила левую руку ему на ногу, как бы уверяя, что всё будет в порядке.

Себастьян знал, что Харпер особенная. Мало того, что она была его парой, и он использовал её доброе сердце, чтобы заставить остаться в замке. Теперь мужчина увидел её доброту, направленную на него.

Они добрались до деревни и выскочили из джипа, дождь полил ещё сильнее, чем раньше. Ветер играл деревьями и отломанными ветками вокруг них.

— Сними туфли! — закричал он, перекрикивая ветер.

Как только они разулись,

Себастьян схватил её за руку, чтобы помочь пройти по грязи. Менее чем в пятистах футах от него, он увидел несколько маленьких местных жилищ, в которых живут местные жители.

Хижины были простенькими и требовали дешёвых материалов, но это означало перестройку, когда сильный шторм уйдёт.

Они увидели, как люди разбирали сломанные хижины, чтобы найти других, которых не хватало.

— Таня! — крикнул Себастьян своей подруге.

Она подняла взгляд, положила ладонь на глаза, а затем махнула ему

рукой и бросилась к ним.

— Себастьян, моей Кристи нет,
— закричала Таня, её лицо
скривилось от печали. — Я нигде не
могу её найти.

— 15 —

Харпер не могла поверить в то,
что только что услышала. Маленькая
девочка, с которой она встретилась
менее двух часов назад, пропала. Её
горло сжалось, и скрутило живот.
Бедная малышка.

— Мы найдем её, — сказал
Себастьян Тане. Он повернулся к
Харпер. — Пройдись поблизости,
осмотри всё вокруг. Если увидишь

что-то торчащее, копай и позови меня. Я услышу, несмотря на шторм.

Она кивнула, сердце ушло в пятки, но она бросилась работать. Её ум остался в стороне от размышлений о том, что будет значить, если они не найдут девочку. Харпер двигала сломанные ветки деревьев, ветви и обломки хижин.

Каждые несколько мгновений она оглядывалась в поисках Себастьяна. Он был выше, искал с другими мужчинами, перемещая большие куски обломков.

Дождь барабанил по её голове, словно крошечные камешки. Волосы прилипли к голове и лицу. Ей

приходилось наклонять голову, чтобы видеть сквозь ливень. Продираясь дальше по склону холма, Харпер отошла от остальной группы на несколько ярдов.

Группы людей были выше, обходя самые большие сваи. Она продолжала двигаться, разгребая куски металлической кровли и деревянные стены.

Её взгляд зацепился за то, что выглядело, как матрац, виднеющийся из-под кусков металла между несколькими кустами. Завывающий ветер тащил её в противоположном направлении, но она пробивалась к обломкам.

Харпер боролась с алюминием.

Её пальцы продолжали скользить, поэтому ей пришлось схватить острый край и, в конце концов, он порезал ей руку, когда она схватилась, чтобы стащить его с матраца.

Девушка проигнорировала жжение пореза на руке и потянула старую разломанную кровать. Это было тяжело, и, когда увидела, что осталось чуть-чуть, то была готова двигаться дальше, пока что-то не остановило её.

Краем глаз Харпер заметила небольшое движение, что заставило развернуться и искать дальше в грязи. Она отодвинула остальную часть матраца и задохнулась от

увиденного.

Это был ребёнок. Девочка. Длинные грязные коричневые волосы, прилипшие к её голове, сказали ей об этом. Маленькая девочка была похоронена в грязи так, что её лицо смешалось с землёй. Харпер бросилась вниз и начала выкапывать ребёнка, чтобы вытащить её из грязи. Девочка была без сознания, и, чтобы Харпер не делала, не открывала глаза.

— Себастьян! — Она дважды прокричала его имя, прежде чем он присел рядом с ней.

— Я здесь, позволь мне, взять её. — Себастьян поднял девочку на руки, дождь шёл достаточно сильно,

чтобы смыть грязь с её лица. —
Кристи, проснись, девочка.

Спустя несколько секунд
подошла Таня с несколькими
людьми.

— Она жива?

— Да. Нам нужно срочно
доставить её к врачу, — сказал
Себастьян и сразу же стал
действовать. — Где Роберт? — затем
повернулся к Харпер и объяснил: —
Р о б е р т — лучший водитель в
деревне. Он сможет отвезти Кристи в
ближайшую больницу.

Харпер кивнула. Мужчина,
который, как она предположила, был
Робертом, появился и взял ребёнка у
Себастьяна. Таня и группа людей,

которые искали девочку, бросились прочь.

— Они отвезут её в местное медицинское учреждение. Таня позвонит мне оттуда и сообщит нам, что они узнают. — Себастьян взял её за руку, и она вырвала её из его хватки из-за сильной боли. — Что случилось? — Он взглянул на её руку и увидел на руке порез. — Давай отвезём тебя домой. Хочу продезинфицировать его, чтобы не было заражения.

У неё не было никого, кроме матери, кто бы беспокоился о ней. Хотя всё ещё шёл дождь, но они вернулись в дом в мгновение ока. Себастьян подготовил для неё

теплый душ.

Лампочки не горели, но резервный генератор был в строю.

После душа она надела трусики и халат.

Тук.

Тук.

— Входи, — сказала она, решив закончить одевание после того, как он перевяжет ей руку.

Себастьян принес аптечку. Воздух вырвался из её легких, когда она увидела его в пижамных штанах и без рубашки. У него были шрамы на левой руке, но они совершенно не затмевали того, насколько он в форме и сексуальный.

— Позволь, осмотреть твою

руку, — сказал Себастьян, садясь на кровать рядом с ней.

Он открыл аптечку, и достал пузырёк перекиси и марлю.

Её взгляд изучал его грудь, наблюдая за напряженным прессом, подъёмом и падением грудной клетки. Желание затопило её кровь. Харпер облизнула губы и прочистила горло.

— Больше не больно.

Себастьян, так аккуратно обработал её руку, что она была потрясена заботой, которую он проявлял к ней.

— Серьёзный порез. Прости, что повёз тебя туда.

Её взгляд встретился с его

ВЗГЛЯДОМ.

— Не извиняйся. Я хотела помочь.

— 16 —

Себастьян сжал губы в тонкую линию.

— Я привёз тебя сюда, чтобы показать тебе, какой я человек. Чтобы доказать, что тебе не о чем беспокоиться, и провести время с тобой.

После того, как Себастьян намазал и забинтовал её руку, он связал концы марли.

Харпер использовала ту же перевязанную руку и подняла её к

его лицу, обхватив его подбородок.

— Слушай меня очень внимательно, — прошептала она, её голос был суровым. — Возможно, у тебя были другие планы относительно того, как должен был пройти сегодняшний день, но то, что я увидела, что мы сделали, я бы не изменила ни на что на свете.

Девушка приблизилась к нему и схватила за руку.

— Мы нашли того ребёнка, и с ней всё будет в порядке. Ничто не может сравниться с этим прекрасным моментом. — Она наклонилась и нежно поцеловала его. — Я видела достаточно для того, чтобы понять, какой ты человек. Ты

заботливый, ты помогаешь тем, кто нуждается, и, что более важно, ты бескорыстен.

— Не заставляй меня быть тем, кем я не являюсь.

Харпер нежно улыбнулась.

— Мне не нужно. Ты такой, как я сказала, и не только. Я хочу с тобой познакомиться, Себастьян. Ничто не изменит этого.

— Я хочу тебя, Харпер. Ради себя. Навечно.

Она снова коснулась его губ. На этот раз он поднес её руку к своей груди и держал её там.

— Я не могу обещать тебе «навечно». Я не уверена. Мне нужно быть свободной, чтобы принять это

решение, а твои требования не дают мне эту свободу.

Его глаза светились силой его животного.

— Пойми, пока ты не станешь моей, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы ты передумала.

Харпер усмехнулась.

— В любви и на войне все средства хороши?

Себастьян притянул её ближе к себе, убирая её длинные влажные завитки с лица.

— Да. Все.

Он крепко поцеловал её. Поцелуй страсти и голода заклеил губы, она не могла сражаться. Харпер вздохнула и растаяла. Её

тело мгновенно воспламенилось. Его язык нырнул в её рот, предъявляя претензии и постепенно завладевая ею. Девушка ощущала его потребность так же, как и свою. Она струилась внутри неё, росла не по дням, а по часам, и заставляла её думать больше о жажде.

Харпер застонала, когда Себастьян отстранился от её губ, покусывая подбородок и шею. Её киска стала влажной. Она потянула пояс, повязанный вокруг её талии, распахивая халат и обнажив верхнюю часть тела.

— Господи, Харпер. Ты такая красивая.

Девушка улыбнулась тому,

насколько Себастьян был поражён.

Мужчины постоянно говорили ей, что она привлекательна, но он смотрел на неё, как на богиню. И в этот момент она чувствовала себя такой же всесильной, как богиня.

— Ты хочешь меня, Себастьян?

Он зарычал. Звук заставил её кisku сжаться. Это был суровый, анималистический шум, который не должен был её возбудить, но возбудил.

— Ты знаешь, что хочу. Я хочу, чтобы каждый твой дюйм принадлежал мне. Хочу заклеить тебя и отыметь так сильно, что ты будешь знать, что ты моя, — прорычал мужчина, его облизывание

её груди стали дольше и грубее.

Харпер захныкала и толкнула грудь ему в рот. Первое посасывание её соска заставило девушку застонать. Ноги раздвинулись шире, она позволяла ему пировать на её груди, пока он прижимал пальцы к её влажной промежности и клитору.

— Ты хочешь быть внутри меня, Себастьян? Глубоко и жестко, и трахать меня часами, не так ли?

Мужчина сжал её грудь и, причмокнув, позволил соску выскользнуть.

— Я собираюсь отыметь тебя, детка. В этом разница между желанием и действием. Я собираюсь засунуть это, — он схватил её руку и

обернул вокруг своей массивной эрекции, — глубоко и жестко в твою тугую киску. Собираюсь почувствовать, как твои ноги обхватывают мои бедра, и собираюсь заставить тебя кончить. Так чертовски сильно, что не сможешь вспомнить собственное имя.

— Боже, да. Продолжай, — простонала она. — Расскажи мне больше.

Себастьян толкнул её на кровать, целуя и облизывая её живот.

— После того, как я заставлю тебя кончить, трахну до дрожи в коленках, входя в тебя, малышка, на всю длину и глубоко, и собираюсь

удостовериться, что ты так полна моей спермой, что будешь истекать ею в течение нескольких дней.

Харпер стащила халат и, наклонившись, полностью легла на кровать.

— И с чего же ты собираешься всё это начать?

— 17 —

Себастьян облизнул губы и встретил её взгляд.

— Сначала, дорогая, я собираюсь попробовать тебя. Я мечтал сделать это дольше, чем ты можешь представить. Мой рот, — сказал он, глядя на её киску, — на

твоих сладких, скользких складках. И мой язык, изогнутый вокруг твоего маленького клитора. — Зарычал Себастьян. — Бл*дь! Я больше не выдержу, Харпер. Ты моя. Сегодня. Прямо сейчас. Моя!

Он скользнул, между её ног и застонал. Воздух ворвался в её легкие и вышел из них, и она едва могла функционировать. Харпер приподнялась на локтях, наблюдая за ним.

Её сердцебиение ускорилося, и он долго смотрел на мокрые трусики. Затем сердце Харпер замерло.

Его пальцы обхватили кружево, и тихий треск ткани заполнил

комнату.   ГосподиБоже.   Через
мгновение   прохладный   воздух
ласкал её влажные складки.

Харпер схватила мёртвой хваткой
одеяло под ней. Она прочистила
горло, привлекая к себе внимание.
Себастьян перестал смотреть на её
киску и поднял взгляд, — взгляд
полный голода и огня. Это распалило
её. Мужчины никогда не смотрели
на неё так, как в этот момент он. С
взглядом собственника, обладанием
и буйной похотью.

Это   слегка   опьяняло.   И
вытолкнуло все сомнения из головы.
Харпер хотела его. Хотела этого.
Себастьян   был   первым   и
единственным   мужчиной,   к

которому она мгновенно почувствовала желание и связь.

— Себастьян... — девушка облизнула нижнюю губу и стиснула зубы, чтобы не зарычать. Если он сейчас остановится, то она может сойти с ума.

Его губа изогнулась в сексуальной самоуверенной улыбке.

— Готов поспорить, нет, я знаю, что ты чертовски вкусная, — Себастьян опустил голову и медленно лизнул, прежде чем смог обработать свои слова. — Ммм, — прорычал он в её лоно. Вибрация послала волну удовольствия, прокатившуюся через неё. Харпер упала на кровать, сжимая простыни

побелевшими от усилия костяшками пальцев.

— Чёрт в...

Громкое рычание лишило её дыхания. Она ахнула. Себастьян облизывал её киску и область вокруг клитора, словно рожок мороженого. Его тёплый язык казался шершавым, и каждое облизывание только заставляло её дрожать от желания.

— Господи!

Себастьян снова лизнул её. Он обвел круги вокруг входа, засунул свой язык и продолжил трахать её им. Этот мужчина знал, как использовать рот и язык.

Он сосал её складки, слизывал влагу и рычал, чтобы заставить её потерять

контроль. Себастьян крепче обхватил её бедра, чтобы она не сжимала его голову. И продолжил пировать ею. Пресвятая Матерь Божья, ему нет цены! Никто не должен быть так хорош в оральном сексе.

Харпер со стоном, отцепила сжатые пальцы от одеяла и двумя руками схватила мягкие пряди его волос. Она прижалась своей кiskой к его рту, потираясь о его губы.

— Ещё, — простонала она, сосредоточившись на нарастающем напряжении внутри неё.

Себастьян увлажнил два своих пальца её соками и вошёл ими в неё, начав трахать. Он щёлкнул языком

по клитору, обводя небольшие круги вокруг опухшего комочка. Она ахнула, а напряжение в ней стало взрывоопасным. Господи, это божественно прекрасно. Девушка захныкала, она была так близко.

Харпер закричала, когда по её телу разлилось удовольствие. Она вдыхала воздух в лёгкие, надеясь перевести дыхание.

Себастьян встал и украл её дыхание красотой своего тела. Нет, он не был безупречен и совершенен. У него были шрамы по всему телу, но они не имели никакого значения, насколько он сексуален. Толстые мышцы усеивали его нижнюю часть тела, а длинный, твердый член

указывал вверх, прямо между его ног.

— Перевернись на живот, — его голос был больше похож на свирепый рык. Суровый тон только сильнее завёл её. Было ясно, что он с трудом контролирует себя. Эта потребность, которую Харпер видела в его глазах, этот голод, вызывали у нее возбуждение и заставили её почувствовать себя сильной.

Она перевернулась на живот, подняла задницу в воздух и улыбнулась ему через плечо.

— Это то, что ты хочешь?

Девушка наблюдала, как он погладил длину своего члена. Влага собралась у кончика, и он

использовал его, чтобы смазать себя. Себастьян встал позади неё, схватил за бедра и провёл головку члена между её ягодиц.

Тихий стон вырвался из её горла.

Он толкнулся вперёд, заполнив её одним скользящим движением.

— Чёрт, ты такая тугая и горячая.

— Боже! — Харпер опустила голову вперёд, её лоб опирался на простыни, а руки сжимали постельные принадлежности.

Как она могла жить без этого? До него, Харпер была всего с двумя мужчинами и занималась сексом один раз с каждым. И они не были

даже отдалённо так хороши, иначе она, возможно, сделала бы это снова.

Себастьян отступил, почти полностью выйдя из неё, а затем толкнулся назад. Она застонала, сжав простыни. Его член легко скользил в её киске, ритмичными движениями. Его хватка усилилась на её бедрах. Харпер практически могла ощутить, как его когти впиваются в её кожу. Укус боли ничего не сделал, чтобы отнять у неё удовольствие.

С каждым жёстким толчком в неё, он подталкивал её ближе к кульминации. Его движения увеличились в скорости и стали

более сильными. Дикость взяла вверх над ним. Себастьян зарычал, вбиваясь в неё сзади, всё быстрее, сильнее и с нарастающим отчаянием.

Огненные искры прошли по её спине, через тело, и сосредоточились на её лоне. Его грубые вздохи и низкое рычание звучали возле её шеи, суровое дыхание смешалось с её собственным рваным дыханием.

— Себастьян, мне нужно... — она была готова предложить ему десять детей, если он заставит её кончить.

Мужчина поцеловал её в плечо, медленно похлопал по гладкой коже, прежде чем щёлкнуть языком.

— Ты так чертовски невероятна, Харпер. Я знал, что так и будет.

— Пожалуйста, — простонала она, её киска крепко сжала его ствол.

— Тебе не нужно просить, любимая. Я знаю, чего ты хочешь, малышка. Знаю, что тебе нужно, — он снова облизывал её потное плечо, его грубый язык добавил ощущений к чрезмерно чувствительной коже. — Я собираюсь дать это тебе прямо сейчас, дорогая.

— Себастьян, я не могу... — простонала она. — Я больше не могу ждать.

— Ты так чертовски идеальна,

Харпер. Для моей пары.

Её дыхание сжалось, и оргазм устремился к ней так быстро, что она могла попробовать его.

— И теперь ты моя. Моя пара. Только моя. Навсегда моя, — Себастьян прокусил её плечо острыми зубами, в тот самый момент, когда она сопротивлялась мощному оргазму, который толкнул её по краю.

Харпер закричала, сотрясаясь от волн освобождения. Он всё ещё удерживал зубами её плечо и продолжал таранить членом её киску, когда толчки и взрывы оргазма следовали друг за другом через неё. Его гладкое тело застыло

над её спиной, и горячая сперма наполняла её чрево длинными рывками. Словно бесконечно мужчина продолжал входить в неё. Себастьян облизнул укус и поцеловал её шею.

Вялая и изнурённая, она лежала на животе. Он упал на кровать рядом с ней и потянул к себе, плотно прижимая к своему боку, а лицо опустилось на грудь.

— Ты теперь моя, Харпер.

О, Боже. Что она наделала?

— 18 —

На следующий день погода прояснилась настолько, что они

смогли пройтись по пляжу рано утром. Но, как только вернулись в дом, ему позвонили, посоветовав упаковать вещи и отправиться в аэропорт.

Им сказали, что на погодном фронте всё выглядит не очень хорошо. Видимо, ещё один шторм пошёл своим путём. Себастьян сказал ей, что не хочет, чтобы ухудшившаяся погода заставила её сидеть дома.

— Как обстоят сейчас дела у сельских жителей? — спросила она Себастьяна в самолёте сразу после завтрака.

— Я договорился о том, чтобы медицинская бригада проверила их.

Также, я направил к ним мой фонд. Мы заключили соглашение. На время они перейдут в арендованное жильё. Это безопаснее, чем хижины, в которых они живут. Фонд справится с этим.

Харпер облегченно кивнула.

— Слава богу. Могу я кое-что спросить у тебя?

Он быстро кивнул.

— Всё, что хочешь. В любое время.

— Я не хочу показаться сволочью, но почему ты не улучшил их условия проживания? — Харпер нахмурилась. Чёрт, это звучит как обвинение, а она не собиралась этого делать. — Я имею в виду, что эта

деревня и эти люди важны для тебя, но зачем им жить в этих небезопасных хижинах?

Себастьян вздохнул и поставил свою чашку кофе.

— Я пытался. Много раз. Всё ещё пробую несколько раз в год. Они очень гордые, согласны жить только в том, что могут себе позволить. Потребовалось несколько часов, чтобы поговорить с одним из их старейшин, чтобы они договорились об аренде жилья на короткий период. Договор заключат только после следующего шторма. Они съедут, как только смогут вернуться в свои лачуги. Вот что мне сказали.

Её плечи поникли.

— Печально. Должно быть, это тяжело знать, что ты можешь помочь, а они не соглашаются.

— Ты даже не представляешь. Я стараюсь придумать новые способы заставить их принять мою помощь, но они отказываются. Единственное, что я смог сделать — продовольственный рынок. Старший сын Тани управляет им. Там, сельские жители получают скидки на продукты питания и предметы, в которых нуждаются. Это позволяет мне чувствовать, что я делаю всё, что могу.

Она улыбнулась.

— Значит, они не знают, что ты платишь обычную цену за то, что

они якобы получают по скидке, так?

Себастьян усмехнулся и покачал головой.

— Если бы они знали, то перестали покупать там, — он подмигнул ей и взглянул на её губы, в результате чего тепло в её венах снова поднялось. — Пусть это будет наш секрет.

Все изменилось между ней и Себастьяном. Ей не в чем было упрекнуть его, и он был милым с ней. Приветливым. Уровень интимности был новым, и ей это нравилось. Раньше она никогда не чувствовала этой близости к кому-либо.

Когда они добрались до замка,

то Харпер была счастлива бросить свою сумку на кровать и отправиться на поиски Сарай. Были вещи, которые она хотела спросить у неё про бал. Нет смысла ждать. Девушка поднялась наверх, а затем остановилась, чтобы подумать, как найти Сарай. Может быть, Себастьян знает, где она.

Внезапно жёсткий толчок послал её вниз по лестнице, её тело потеряло контроль, когда она обо что-то ударилась.

Боль и кромешная тьма овладели ею.

***

Себастьян услышал крик из

своего кабинета. Связь между ним и Харпер, может, и была новой, но он почувствовал её боль в тот момент, когда это произошло. Мужчина выбежал из своего кабинета, увидев Келлена наверху лестницы, его лицо выражало обеспокоенность.

Затем он увидел её. Харпер лежала у подножия лестницы, её голова кровоточила сбоку, и на лице и руках возникало множество синяков.

— Господи, — крикнул Келлен, мчась вниз по лестнице. — Что случилось?

Волк Себастьяна завыл в беспокойстве за свою пару. Он знал, что она в критическом состоянии.

— Вызови врача и немедленно приведите его сюда.

Себастьян осторожно поднял её. Хотя она была без сознания, но он знал, что её тело было повреждено, и это разрывало его на части — видеть её в таком состоянии. Как она упала? Поскользнулась?

Миссис Пэтти вышла из кухни, а Далила и Сарай прибежали со второго этажа.

— Что случилось? — спросила взволнованно Сарай.

Далила казалась любопытной, но не слишком обеспокоенной. Она не была тем человеком, который заботился о том, что случилось с

кем-то, кроме неё. Когда-либо.

— Мисс Бёрнс в порядке? — спросила миссис Пэтти, заламывая руки.

— Не знаю. Я отнесу её в мою комнату, — сказал им Себастьян, — врач уже в пути и осмотрит её там.

Страх стал тисками, которые сжимали его сердце с каждой секундой, которая проходила. Казалось, что врач не приезжал целую вечность. Только Себастьян был в комнате, когда он осматривал его женщину. Никто не приблизится к ней, пока он не узнает, как она пострадала.

Келлен ушёл, чтобы просмотреть камеры безопасности и

попытаться   выяснить,   что
произошло. Он сказал Себастьяну,
что ему нужно рассказать ему кое-
что, но подождет, пока доктор не
осмотрит Харпер.

— Ваше Величество, — сказал
доктор после того, как его команда
исчезла из комнаты. — Ваша пара
будет в порядке, — вздохнул он. Он
встретил взгляд Себастьяна. — Ей
повезло. Она принимает изменения,
и это помогает ей исцелиться. — Он
покачал головой и накрыл Харпер
одеялами. — Если бы Вы не
спарились с ней, то она была бы в
критическом состоянии.

Страх Себастьяна ослабил
жёсткую хватку на груди.

— Харпер могла упасть сама?

Доктор поднял брови.

— Сомнительно. Ущерб,

который она перенесла, мог произойти только в том случае, если она серьёзно ударилась. Её нужно было сильно толкнуть, чтобы она получила такие повреждения.

Зверь внутри него бесновался, желая, чтобы его выпустили. Найти, кто причинил боль его женщине и убить его голыми руками. Харпер его. Добрая, милая душа, которая не заслужила того, чтобы лежать в постели без сознания.

— Когда она придет в себя?

— Хотя изменение помогает, она всё ещё больше человек, чем

перевёртыш. Что значит, что потребуется несколько дней. Когда её тело изменится на клеточном уровне, то ушибы исчезнут быстрее, а порезы и рана на голове заживут. — Доктор отложил инструменты и пошёл с Себастьяном к двери спальни. — Я предлагаю, чтобы кто-то её охранял. На всякий случай.

Доктор знал, что Харпер — его пара. Это означало, что она так же важна, как Себастьян. Член королевской семьи. Будучи королем стаи Роархарт, Себастьян знал, что важен для нации перевёртышей. Но, теперь, Харпер была также важна, если не больше. Она его пара. Женщина, которая подарит ему

наследника. Следующим королём будет её ребёнок.

Он сидел с Харпер, когда Келлен вернулся, его черты были суровыми и злыми.

— У нас проблемы.

— Что теперь?

— Камеры, стоящие перед её спальней, прихожей и теперь наверху лестницы, не работают. У нас нет вчерашнего и сегодняшнего видео. Мы всё ещё топчемся на месте с вопросом змеи, и, как она упала с лестницы.

Бл*дь. Он сжал руки на диване, на котором сидел.

— Это нелепо. Кто-то должен что-то знать.

— Я продолжу поиски, —
Келлен взглянул на кровать и
поморщился. — Эти синяки
выглядят ужасно.

Себастьян кивнул.

— Они, на самом деле,
медленно заживают. Это займёт
время.

— У нас есть охранники за
дверью.

— Это не имеет значения. Я не
оставлю её, — его горло сжалось,
когда он смотрел на неё. — Я
никогда не покину её.

— 19 —

Харпер проснулась, чувствуя

себя иначе.

Её тело, разум, даже зрение были другими.

— Ты проснулась, — раздался голос Себастьяна справа от неё. — Как ты себя чувствуешь?

Она встретила его взгляд и улыбнулась.

— Странно. Я чувствую запах... в с е г о , — Харпер вдохнула и застонала. Боже, это он?

— У тебя потрясающий запах. Себастьян усмехнулся и опустил лицо, чтобы поцеловать её.

— Не так хорош, как твой.

— Что случилось?

Улыбка исчезла с его лица и была заменена хмурым взглядом.

— Ты упала с лестницы. Была ранена. Сильно.

Харпер села, удивленная, что не ощущает боли.

— Как это возможно? Я хорошо себя чувствую.

— Когда я укусил тебя, ты приняла изменение, и твоё тело смогло излечиться благодаря твоей волчице.

Она широко открыла глаза.

— Я перевёртыш?

Он снова улыбнулся.

— Да. Ты изменилась в свою животную форму, пока была без сознания. Она прекрасна.

Чёрт возьми! Она может изменяться! Это нереально.

— Я не помню падения.

— Не беспокойся об этом.

Раздался стук в дверь, и Сарай просунула в комнату голову.

— Она проснулась?

— Да, — Себастьян вздохнул рычанием, его черты выглядели усталыми. На нём были одеты лишь пара пижамных штанов, а его светлые волосы были растрепаны пальцами. Он явно не спал всю ночь.

— Ты можешь войти и задать ей свой миллион вопросов, — мужчина взглянул на Харпер. — Она не могла дожждаться, когда ты проснёшься, чтобы могла наброситься на тебя с просьбами о помощи с балом. Осталось всего несколько дней, и

она сходит с ума.

Сарай закатила глаза.

— Я не схожу с ума. Мне просто нужна чья-то помощь. Далила уехала и не вернется до бала. У неё возникли семейные проблемы, — её лицо засветилось. — Итак, ты в состоянии помогать мне с безумием?

Харпер кивнула.

— Конечно.

Сарай посмотрела на Себастьяна.

— Тебе нужно немного поспать, Себ. Она проснулась. Ты не спал несколько дней. Тебе нужно отдохнуть.

Харпер нахмурилась и взяла

его за руку.

— Почему ты не спал?

— Он был занят заботой о тебе,
— сказала Сарай.

— Сарай! — прорычал
Себастьян.

Харпер ахнула, сжимая руку.

— Я... я не могу отблагодарить
тебя в полной мере за заботу обо
мне, но тебе нужно поспать.

Он покачал головой.

— Я в порядке.

Её эмоции были направлены на
Себастьяна. Раньше она была
смущена этим, но теперь понимала.
Возможно, её животное позволяло ей
видеть то, что было важно, и больше
не приходилось спорить с собой за

то, что влюбилась в него.

Харпер встретила взгляд Сарай и улыбнулась.

— Как насчет того, чтобы ты дала мне несколько часов.

Сарай усмехнулась и подмигнула ей.

— Конечно. Увидимся.

Как только Сарай ушла, девушка откинула одеяла и подвинулась, похлопав по кровати.

— Иди сюда, полежи со мной.

Его глаза сверкнули золотом. Боже, как она хотела Себастьяна. Его запах и эмоции, которые видела в его взгляде, озарили её. Это стоило времени. Он был первым мужчиной, с которым у неё не было никаких

сомнений относительно отношений. Она начнет прямо сейчас, убедившись, что её мужчина отдохнул.

— Я не устал, — возразил он, глядя на открытый вырез её ночной рубашки.

— Здорово. Иди сюда и составь мне компанию. Я все еще уставшая.

Себастьян снял ботинки и скользнул под одеяло. Ей пришлось сражаться с диким голодом, чтобы не перевернуться и не оседлать его, вытащить из штанов его член и заполнить им свое нуждающееся лоно. Один лишь образ этого сделал её киску влажной.

— Боже, Харпер. Ты сводишь

меня с ума.

Она ухмыльнулась, схватила его за руку, перекинула её через талию и положила его ладонь на свою грудь.

— Давай же, немного сна ещё никогда никому не вредило.

— Этот сон может стать моей смертью, поскольку ты так хорошо пахнешь, — простонал Себастьян, вжимая свою эрекцию в её задницу.

— Ммм, — простонала она и прижалась к нему ближе. — Сначала сон. Потом забава.

— Ты играешь грязно, — прошептал он ей на ухо, облизывая мочку, его теплое дыхание вызвало у неё мурашки. — Мне это нравится.

К сожалению, позже не было времени для игр. Как только Харпер начала подготавливать место к балу, то наступило полное безумие. Она почти не видела его, и к тому времени, когда заканчивала, ему приходилось ложиться спать. Он был занят проблемами стаи, и всё закончилось тем, что Харпер видела его всего несколько минут, прежде чем сама засыпала от усталости.

Бал оказался потрясающим. Замок был украшен весенними цветами. Она пошла в свою комнату и нашла на кровати платье с туфлями и затрепетала от красоты

увиденного.

Платье, жёлтого цвета, было изящным, с поясом и разрезом спереди, с огромной прозрачной юбкой, оно напоминало ей платье принцессы. Харпер, в этом платье, чувствовала себя настоящей королевой. Она накрутила волосы и не стала их закалывать.

Себастьян любил перебирать пальцами её волосы, и девушка хотела хорошо выглядеть для него.

Харпер бросилась вниз, готовая помочь Сарай убедиться, в том, что всё до последних деталей готово. Келлен вошёл в оранжерею, где она и Сарай болтали.

— Себастьян хочет тебя видеть,

— сказал он Харпер.

Она подняла брови и улыбнулась ему.

— Ты отлично выглядишь в костюме!

Его взгляд устремился к Сарай. Он подмигнул ей и усмехнулся.

— Спасибо.

Харпер бросилась в библиотеку Себастьяна. Она открыла дверь и вошла без стука.

Он стоял спиной к ней. Прошла секунда, прежде чем мужчина повернулся и встретился с ней взглядом. На нём был смокинг. Господи, помилуй. Мужчина не должен выглядеть так хорошо в костюме.

— Ты потрясающе выглядишь,
— прорычал он, бросившись к ней и обняв ее, яростно целуя.

Она не сопротивлялась. Вместо этого, Харпер обвила руками его шею и прижалась ещё ближе. Великолепный поцелуй. Тепло расцвело в груди. Её животное показалось, желая прийти и прикоснуться к нему. Её сердце наполнилось любовью к нему. Легко было понять, что она чувствовала, когда больше не боролась с собой.

Возможно, раньше это показалось бы странным, что она влюбилась в него за такое короткое время, но не сейчас. Теперь, это было прекрасно.

Себастьян разорвал поцелуй и застонал.

— Почему ты планировала это? Теперь, мы должны ждать несколько часов, прежде чем я смогу стянуть с тебя это платье.

Харпер рассмеялась и отодвинулась от него.

— Поверь, мне тоже нелегко. Ты выглядишь потрясающе в этом смокинге. Агент 007 — бледная моль по сравнению с тобой.

Он усмехнулся и повернулся к своему столу.

— У меня есть для тебя подарок.

Она последовала за его рукой к столу и увидела, что он взял коробку

с драгоценностями.

— Что это?

Никто никогда не дарил ей подарков. Это было действительно странно. Тем не менее, Харпер почувствовала его возбуждение, в предвкушении, поэтому не заставила бы его чувствовать себя плохо. Эта новая способность ощущать его эмоции, дала ей огромное понимание их отношений и его чувств.

— Я сделал кое-что для тебя, — сказал он ей, открывая коробку с драгоценностями, чтобы показать маленький кулон из белого золота в виде волка с жёлтыми бриллиантами в глазах.

Волк размылся, и слёзы наполнили её глаза.

— Он прекрасен.

— Не плачь, любимая. Я хотел, чтобы тебе понравилось, — сказал Себастьян, чувствуя себя неуверенным.

— Мне нравится, — фыркнула она. — Вот, почему я плачу, — Харпер обняла его за шею и страстно поцеловала. — Никто не делал мне подарков. Никогда.

— Ты заслуживаешь целый мир. Я подарю его тебе, пока жив, — он одел ей кулон и повёл на бал.

Харпер не ожидала, что Себастьян будет стоять рядом с ней, приветствуя прибывавших гостей.

Сначала это было неудобно. Все пялились на неё, но через некоторое время они расслабились и улыбались ей, приветствуя её в стае и, даже, желая им удачи в паре.

— Почему они предполагают, что мы пара? — прошептала Харпер через некоторое время.

— Потому что мы пара. Король приветствует людей в своём доме лишь со своей парой. И это ты, — сказал он, целуя её в макушку.

Его увели от неё, как только все прибыли. Бал был в полном разгаре, с шампанским и вином. Сотрудники разносили закуски. Все веселились.

— Перестань быть эгоисткой, — услышала она сзади. Харпер

повернулась к Далиле и её злобному взгляду.

— Прости?

— Ты знаешь, что ему нужно, чтобы ты родила ребёнка, чтобы он смог жить, и ты не приложила усилий для этого. Тебе не важно, будет ли он жив или умрёт?

Её сердце похолодело от слов женщины.

— Конечно, мне не всё равно. Я люблю, Себастьяна!

Далила фыркнула.

— Я сомневаюсь в этом. Почему ты все ещё не беременна?

— Откуда ты знаешь, что это так? Ты человек, — отрезала она, теряя терпение.

Далила пожала плечами.

— Сарай сказала, что беспокоится о Себе. Его день рождения приближается, и ты ещё не дала ему ребёнка, в котором он нуждается. Во всяком случае, это вина твоего отца.

Харпер задохнулась, её легкие сжались и затрудняли дыхание.

— Что ты имеешь в виду? Причём здесь, Кристиан?

Далила взяла бокал шампанского, у проходящего мимо официанта с подносом, и отпила его.

— Спроси Себастьяна. И, может быть, начнёшь думать о том, чтобы спасти ему жизнь, если тебе

действительно не наплевать.

Остальная часть ночи прошла нездоровым, равнодушным пятном. Далила была права. Она знала, что это была первоначальная причина для её пребывания в замке. Чтобы дать Себастьяну ребёнка. Харпер любила его. Любила всем сердцем. Это должно стать приоритетом.

Последний из гостей ушёл, когда он обнял её за талию и поцеловал в шею.

— Привет, красавица.

Она крепко обняла его руками и склонила голову в сторону, давая ему доступ к шее.

— Давай уйдем отсюда.

Себастьян перевернул её и

встретил её взгляд.

— Ты уверенна? Я знаю, что это был ваш с Сарай вечер. Я терпеливо ждал, — усмехнулся он. — Не хотел, чтобы ты почувствовала, что я настаиваю на уходе.

Харпер обвила руками его шею и поцеловала подбородок.

— Отнеси меня в кровать.

— Твое желание для меня закон, любимая, — Себастьян поднял её на руки и унёс из бального зала.

— 21 —

Харпер понятия не имела, о чём он думал, но в этот момент её

мысли были очень грязными. У Себастьяна в спальне. Наедине. И он выглядит чертовски великолепно в этом смокинге.

Боже, это не может быть реально. Она всё ещё спит с того момента, как в последний раз они были вместе. В первый раз и, как это было замечательно. Но когда Харпер спустилась по лестнице, то это действительно заслонило всё. Не говоря уже о том, что она не забеременела. Это всё ещё больно.

Всё, что девушка знала — она всё ещё не дала ему того ребёнка, в котором Себастьян нуждался. Но Клянусь богом, сегодня ночью она сделает всё возможное. Жар

спустился к бёдрам, отчего её трусики намокли. Он был единственным мужчиной, который заставлял её тело реагировать таким образом.

— Боже, Харпер. Ты восхитительно пахнешь... так сексуально, — Себастьян опустил голову и уткнулся в её шею. — Я так сильно скучал по тебе.

Она застонала.

— Я думала, ты больше не хочешь меня.

Себастьян отпрянул, взглянув на неё.

— Этого никогда не произойдёт, любимая. Никогда.

— Просто, — простонала

девушка. — Ты не делал никаких попыток и был так занят, — Харпер поцеловала его в шею.

— Милая, ты была занята, больше меня. Я просто позволил тебе делать то, что тебе нужно, потому что знал, что сегодня, ты будешь целиком моя. Вся моя.

Он поцеловал её со страстью, щёлкнув выключатель внутри неё, и пробудил голод, который она испытывала к нему. Тот, который пыталась игнорировать, поскольку он держал её на расстоянии вытянутой руки. Харпер вцепилась ногтями в короткие волосы, притянув его голову ближе.

Их губы слились, пока языки

танцевали. У судьбы был способ сообщить ей, что он для неё правильный человек. Каждый раз, когда Себастьян целовал её, то она чувствовала, как её сердце наполняется любовью.

Ей не следует бороться с этим, но Харпер также не могла легко принять что-либо. Он обхватил её задницу, поднял и потерся об неё своим членом. Харпер обняла его за талию, прижимаясь к нему.

— М-м, Себастьян. — Она поцеловала уголок рта, облизала подбородок и погладила его шею.

— Чёрт, детка. Ты так хороша на вкус. Я скучал по запаху твоей кожи, — Себастьян облизнул её шею,

спустился вниз по ключице к набухшим полушариям груди. Его губы обхватили её сосок, и он всосал его в рот, облизывая, лаская и покусывая сморщенную плоть.

— Да. Ещё, — она потёрлась бёдрами об его эрекцию и застонала, когда он переместил рот к другому соску, перекатывая предыдущий между пальцами.

— Харпер, — хмыкнул он, — ты знаешь, о чём просишь? — Себастьян покусывал её грудь, заставляя извиваться в его объятиях.

— Да. Лижи меня. Трахни. Делай всё, что захочешь. Оплодотвори меня.

— Я ждал, когда ты это

скажешь.

Харпер знала. Она знала, что он даёт ей время и пространство, но больше этого не хотела. Она хотела его. Немедленно. Он бросил её посреди кровати. Втянув воздух в грудь, Харпер наблюдала, как он снимает одежду. Накаченное и золотисто-коричневое, у него было тело бога, — сексуальный бог с красивым длинным членом.

Ей казалось, что она, возможно, размечталась в прошлый раз. Возможно, её ум сыграл с ней в игры разума, и он не такой большой, как думала. Она ошиблась. Её память была идеальной. Харпер облизнула губы и уставилась на него, когда он

схватил свой член.

Себастьян стал драть, и её уже влажная киска намокла ещё больше. Возбуждение затуманило разум.

— Прикоснись к себе, — приказал он.

Харпер просунула руку под трусики и застонала, когда скользнула пальцами между влажными губами киски.

— Пожалуйста, Себастьян. Ты нужен мне.

Он зарычал и прыгнул на кровать, приземлившись прямо над ней. Какая чертовщина. Длинные когти вырвались из его пальцев, и он использовал их, чтобы сорвать

платье с её тела. Чёрт возьми, это было так сексуально. Её киска сжималась, желая его.

Себастьян спустился с кровати, поднял её ноги на плечи и с таким энтузиазмом стал лизать её лоно, что она полностью отдалась его власти.

— О, Боже! — застонала она.

Себастьян лизал мёд, капающий из её щели, как будто это был самый сладкий нектар. Она застонала, когда его грубый язык скользнул вовнутрь её лона, трахая. Каждое прикосновение приближало её все ближе и ближе к тому удивительному оргазму, который, знала, скоро наступит.

— Ещё! — Харпер сжала его

волосы кулаками и стала тереться тазом о его лицо, вжимая киску ему в рот. Себастьян обвёл языком её клитор и вставил в неё два пальца. Электрический ток сформировал узел в её чреве.

— Пожалуйста. Заставь меня кончить, — он добавил третий палец, ускоряя движения, и всосал её опухший центр удовольствия. Она разлетелась на осколки, и через неё пронёсся поток экстаза.

Харпер попыталась вспомнить, как дышать, когда Себастьян расставил её ноги шире. Она немедленно открылась для него. Он пополз вверх по её телу, схватил свой член одной рукой и потёрся им

О влажный вход.

— Я мечтал об этом, — простонал мужчина. — Мой член, окутанный твоей тугой маленькой киской в сладком объятии, заставлял меня сходиться с ума.

Харпер посмотрела в его золотистые глаза и увидела его зверя так близко к поверхности, что это заставило её содрогнуться. Себастьян так чертовски сексуален. Харпер подняла голову и поцеловала его, притянув к себе.

— Трахни меня, — один медленный толчок, и он был внутри неё, растягивая и потирая её внутренности, ох, как восхитительно.

— Ты такая тугая, — прорычал Себастьян, грубый, зрелищный звук, из-за которого её киска сжималась вокруг его члена. — Я никогда не привыкну к тому, насколько ты потрясающая, — он был глубоко, так глубоко внутри, что чувствовал себя её частью.

Харпер впилась ногтями ему в спину, притянув ещё ближе.

Себастьян снова и снова вбивался в неё, пока она не стала задыхаться под ним. В тумане её всепоглощающего желания девушка услышала, как он шепнул:

— Моя.

Себастьян облизнул её плечо, зубами покусывая её плоть. Харпер

закричала, и бурная волна радости омыла её. Он тяжело вздохнул, прокусив кожу своими клыками. Себастьян снова пометил её. Действие было так же бесценно, как и в первый раз. Через несколько секунд она почувствовала, что он кончил, выплескивая горячую сперму в её лоно.

В этот момент девушка поняла, что на этот раз ошибок не будет. Она родит ему ребёнка. Их ребёнка. Его член пульсировал в ней дико, подталкивая её к другому оргазму. Долгие мгновения прошли, с ним, ещё глубоко внутри неё. Они оба задыхались, прерывисто дыша, пытаясь успокоить свои легкие.

— Ты моя, — пробормотал Себастьян, целуя её в губы и переворачивая их, чтобы она была на нём.

Харпер лежала рядом с ним и закрывала глаза. Она не могла думать о другом месте, в котором хотела бы быть.

— 22 —

Себастьян спустился, чтобы взять для его пары какой-нибудь еды, когда зазвонил его мобильный телефон. Он вытащил его из кармана пижамных штанов и взглянул на экран. Келлен.

— Что случилось? — что-то

должно быть произошло, раз Келлен звонит ему в четыре часа ночи.

— Мы потеряли Кристиана.

— Что ты имеешь в виду, под словами «вы его потеряли»? — взревел он. Кристиан был под наблюдением днём и ночью. Как, вашу ж мать, он прошел мимо них?

— Он пошёл в дом, в котором остановился. Поскольку мы не видели, чтобы он выходил, целый день, кто-то сходил проверить и не нашёл его. Он ушёл.

Чёрт!

— Ты знаешь, что он опасен. Я не хочу, чтобы он был рядом с Харпер.

— Мы удвоим охрану.

Кристиан не приблизится к ней.

— Она понятия не имеет на что он способен. Что он сделал, — прорычал Себастьян.

— Я пытаюсь уберечь её от страдания.

— Я знаю, Себ. Прости. Я продолжу поиски, мы выследим его. Где бы Кристиан ни был, мы найдём его.

Он знал, что Кристиан не собирается уходить. Не тогда, когда Харпер у Себастьяна. Кристиан ненавидел Себастьяна так же сильно, как ненавидел отца Себастьяна.

Себастьян оставил тарелку, которую готовил, и решил поговорить с Харпер. Были вещи,

которые ей нужно знать о её отце.

Сильный грохот остановил его на полпути. Себастьян спустился по прихожей в сторону шума, открыл дверь, и запах крови ударил его в лицо. Он включил свет и увидел миссис Пэтти на полу, её горло было перерезано, она истекала кровью.

Мужчина опустился на одно колено и попытался остановить кровотечение.

—Миссис Пэтти. Что случилось?

Она захлебывалась кровью и указала на открытую балконную дверь, прежде чем умерла. На столе миссис Пэтти была записная книжка. Он взглянул на полуисписанную

страницу и остановился. Она писала письмо с извинениями.

«Дорогой мистер Роархарт,

Прошу прощения за ложь вашей семье. Сразу после того, как я начала работать здесь, я связалась с человеком, которого считала любимым. Он сказал, что ему нужно, чтобы я сделала ему одолжение. Я думала, что отравить чай будет просто, но, когда она не выпила, всё стало сложно. Змея была тяжёлой, но столкнуть мисс Бёрнс вниз с лестницы было худшим чувством в мире. Сегодня вечером я увижу его и объясню, что больше не могу этого делать. Я люблю его, но

он заходит слишком далеко. Я не могу оставаться здесь, я пр...»

У неё явно не было возможности дописать письмо, когда Кристиан забрал её жизнь. Себастьян выбежал из комнаты, сосредоточившись исключительно на том, чтобы найти Бёрнса и держать подальше от его пары.

***

Харпер только успела надеть халат после душа, когда вошла в спальню и обнаружила Кристиана стоящего там, всего в нескольких футах от неё.

— Что ты здесь делаешь? —

спросила она. Из того, что она знала о Себастьяне, его не приглашали.

— Я пришёл помочь тебе, — сказал её отец, его голос был холодным и твёрдым. Его взгляд остановился на халате. — Ты спала с собакой?

Она сузила глаза.

— Лучше следи за своим языком. Ты говоришь о моём мужчине.

— Он собака. Я надеялся, что Пэтти убьёт тебя, прежде чем у него появится шанс заманить тебя, но вижу, что она не справилась с этой задачей. Она была бесполезной. Пришлось избавиться от неё, — он вытащил пистолет и пересёк

расстояние между ними. — Я удостоверюсь в том, чтобы собака больше не тронула тебя.

— Отпусти её, Кристиан, — сказал Себастьян, стоя в двери.

Харпер взглянула на его глаза. Они светились его животным. Она знала, как сильно он должен был бороться с желанием перекинуться и убить его.

— Я бы предпочёл увидеть её мертвой, чем с тобой. Я сказал тебе это в первый раз, когда ты пришёл ко мне домой, — крикнул Кристиан Себастьяну.

Харпер нахмурилась, недоумевая, о чем он говорит.

— Когда он приходил к нам

домой?

— Ты была ребёнком. Всего восемнадцать. Он появился, пытаюсь поговорить с тобой.

Её взгляд сосредоточился на лице Себастьяна.

— Почему ты приходил ко мне домой?

Он смотрел ей в глаза.

— Ты пригласила меня. На выпускном.

Харпер ахнула. Он был мальчиком, с которым она познакомилась в ту ночь. В бальном зале было темно, но она помнила, насколько он был счастлив, и насколько заинтересован в ней.

— Отвратителен, — взревел

Кристиан. — Как и твой отец.

— О, Боже. Что ты имеешь в в и д у ? — спросила она, задохнувшись.

— Он убил моих родителей, — сказал ей Себастьян, его взгляд ни разу не покидал её. — И виноват в моих шрамах.

— Что? — Харпер попыталась отойти подальше от придурка Кристиана, но он прижал пистолет к ней.

— Они заслужили смерть. Твой отец отослал плохой отзыв во все банки. Никто не хотел давать мне кредит! — выплюнул он.

— Ты обокрал его, — сказал Себастьян. — Тебе повезло, что всё,

что он сделал, это рассказал другим о твоих махинациях. Он должен был убить тебя! — Себастьян зарычал и подошёл поближе.

— Не подходи, собака. Я сам её убью, даже, если это будет последнее, что я сделаю.

— Кристиан, остановись, — пыталась вразумить его Харпер. Это какая-то «сумеречная зона». Как её отец мог быть виновен в смерти родителей Себастьяна? Как?

— Это ещё не всё, что он сделал, — сказал Себастьян. — Почему бы тебе не рассказать ей, что ты сделал с собственной женой.

Харпер ужаснулась. Она отшатнулась от него.

— Нет. Нет. Нет! — закричала девушка и яростно покачала головой.
— Ты этого не сделал.

— Кристиан попытался приблизиться, но она отошла к Себастьяну. — Что ты сделал с моей матерью?

Кристиан поднял пистолет и нацелился на неё.

— Она узнала, что у меня есть кто-то другой. Стала такой прилипчивой и отчаявшейся, я должен был избавиться от неё, — выплюнул он, яд сочился в его голосе.

— У тебя был кто-то ещё? Другая женщина? Моя мать так любила тебя, в отличие от тебя. Она

никогда не пыталась изменить тебя, и у тебя хватило смелости обмануть её? — закричала она, и слёзы текли по её щекам. — Ты, грёбанное ничтожество. Кусок дерьма!

Харпер отскочила подальше, а её грудь сжалась от попытки вздохнуть, когда горе охватило её.

— Да. Ведьма пригодилась, — холодно сказал он, целясь пистолетом. — В конце концов, я тоже избавился от неё. Когда больше не нуждался в ней. Как и с Пэтти. Женщины, — он насмешливо покачал головой. — Так легко влюбляются в тех, кто говорит им то, что они хотят услышать.

Она недоверчиво покачала

головой.

— Мама пыталась заставить меня полюбить тебя, — Харпер сердито вытерла влагу на щеках. — Она прощала всё, что ты делал, и ты её убил? Как? Как ты её убил?

— Я только что тебе сказал. Ведьма пригодилась. С ней исчезли проблемы, — Кристиан взглянул на Себастьяна. — Как бы ни были богаты и сильны.

Её затошнило. Он убийца. Её отец. Как она могла всё это время не знать?

— Но ты тоже от неё избавился? — Харпер покачала головой. — Ты убил мою маму. Мою маму. Ты, чёртов мудака. Ты

заслуживаешь умереть ужасной смертью.

Кристиан не сдвинулся с места.

— Твоя мать встала на моём пути, а потом и ведьма. Она так сильно доверяла мне, что так и не увидела, как это произошло. Ни одна из них не увидела.

Думая о смерти матери, боль в груди Харпер усилилась. Он убил её, отнял у неё единственного человека, который любил её на протяжении большей части её жизни. Она верила, что он это сделал. Когда девушка вернулась домой и обнаружила, мертвую мать на полу, ей сказали, что у её мамы отказало сердце.

Но у её мамы не было проблем

с сердцем, и она была здорова. Всё было слишком странно. Не было ни одного врача, который мог бы точно определить, что именно произошло.

— О, Боже. О, Боже. Как ты мог так легко кого-то убить? Кого-то, кто любил тебя так безоговорочно?

Слёзы размыли её видение. Харпер моргнула, пытаясь вдохнуть воздух в легкие. Она увидела, что-то краем глаза. Кристиан выстрелил из пистолета, а затем упал. Массивный волк повалил его на пол.

— Слезь с меня, грязная собака!
— крикнул Кристиан, обхватив руками большого волка.

Животное зарычало, опустило руки Кристиана и вырвало несколько

пальцев. Кристиан завыл от боли, всё ещё пытаясь оттолкнуть животное от него. Волк зарычал, обнажив оскалённые зубы, и продолжил грызть руки и ноги Кристиана. Кристиан кричал и вопил от боли, но продолжал борьбу с волком, пока животное не вцепилось челюстями в его шею и не сломало кости. Безжизненное тело Кристиана лежало в луже крови.

Шок удерживал Харпер неподвижной. Она сглотнула желчь и обхватила себя руками, сидя в уголке. Себастьян изменился. Он поднял её на руки и вынес из комнаты.

Охранники бросились к ним,

когда они ушли. Келлен привел их.

— Уберите там, — сказал ему Себастьян. — Мы будем в королевских покоях.

Они прошли по коридору, вверх по лестнице, и попали на этаж, на котором она не была. Себастьян открыл массивные двери в комнату, а затем отнёс её прямо в ванную. Там он положил её на край джакузи и начал заполнять ванну.

Харпер позволила ему снять халат. Затем он вошёл в душ и смыл с себя кровь. Как только закончил, Себастьян помог ей залезть в ванну и включил струи. Он сел на колени и крепко обнял её.

— Прости меня, — слова были

приглушёнными, но были наполнены любовью.

Она обвила руками его шею и заплакала. Всё болело. Голова. Горло першило и саднило. Сердце болело из-за матери.

— Она была такой добросердечной женщиной и по-настоящему любила Кристиана. Он не заслужил её.

— Знаю. Я хотел держать его от тебя подальше, — вздохнул он, убирая волосы с её лица. — Я знал, что он, не колеблясь, причинит тебе боль, если поймёт, что ты со мной связана.

Харпер сглотнула, морщась из-за боли в горле.

— У него не было сердца. Как он мог быть таким холоднокровным?

— Он больше не причинит никому вреда.

Она заплакала сильнее, её сердце было разбито из-за них обоих.

— Кристиан оставил нас обоих без родителей.

— Я знаю, дорогая, но мы теперь есть друг у друга.

Харпер подняла лицо с его груди. В его взгляде были страдание, грусть и любовь.

— Я люблю тебя, Себастьян.

— Я тоже тебя люблю, Харпер. Я полюбил тебя с того момента, когда мы впервые встретились на

твоим выпускном.

Она поцеловала его и отстранилась.

— Я должна была тебя узнать, но шрамы мешали. Я ощущала эту мгновенную связь. Это было странно.

— Мы пара. Мы связаны на всю жизнь, — сказал он и стёр её слёзы большим пальцем, — ты больше никогда не будешь одна. У тебя есть я. Навсегда.

Харпер кивнула, её сердце наполнилось любовью.

— Теперь, когда ты есть у меня, мне не нужно ничего другого.

Себастьян крепче обнял её.

— Ты всё, что мне нужно.

— Тогда зачем тебе нужно, чтобы я родила ребенка? — Она нахмурилась.

— Ведьма прокляла первенца моего отца. Мне нужен ребёнок, чтобы жить после моих тридцати пяти лет. — Себастьян встретил её взгляд. — Я умру, если у меня не будет потомства. Это всегда было правдой.

— Не волнуйся, — решительно сказала она. — Я оставлю тебя в живых. Мы это сделаем.

— 23 —

На следующий день Харпер проснулась с новой целью. Спасти

свою пару. Она нежно поцеловала его, поглаживая руками его грудь.

Его веки распахнулись, и на его губах появилась улыбка.

— Ты так прекрасна, — тихо сказал он.

Его взгляд был наполнен любовью. Это придало ей смысл в жизни, заставляло её чувствовать себя оберегаемой, желанной.

— Я люблю тебя, — сказала она ему, теперь, слова стали намного легче, и девушка призналась в своих чувствах к нему.

— Я так сильно тебя люблю, Харпер, что не могу описать словами.

Возможно, он втянул её в эти

отношения каким-то странным шантажом, но она, ни за что на свете, ничего бы не изменила. Их губы встретились в таком поцелуе, что Харпер потеряла всякую способность мыслить.

Именно тогда, когда подумала, что Себастьян не может заставить её любить его сильнее, но он заставил. Она прильнула к нему, впиваясь ногтями в его затылок и скользнула пальцами по его взлохмаченным светлым локонам.

Их языки сплелись в диком брачном танце. Он ласкал своим ртом её рот, облизывал и сосал её губы, сводя с ума от желания. Она прервала поцелуй, застонав, когда

его руки обхватили ее груди.

— Себастьян, — простонала она, — ты мне нужен, — Харпер скользнула рукой вниз, чтобы схватить его член. Боже, он твердый. Она хотела, чтобы он был внутри неё. Глубоко.

— Детка...

Она сунула руку в его пижамные штаны. Её рука обхватила его член. Себастьян застонал и толкнул её на кровать, нависая над ней. Его рука скользнула между её бедер, обхватывая её влажную киску.

— Боже, Харпер. Ты так возбуждена.

Она облизнула губы и притянула его к себе, ради ещё

одного поцелуя.

— Да. Всегда.

— То, что ты делаешь со мной, милая. Схожу с ума от желания быть внутри тебя, — Харпер закинула ногу на его бедро.

— Я не могу ждать, Себ. Я хочу, чтобы ты был целиком во мне.

— Ты готова для меня, — простонал он.

Харпер застонала. Его палец, скользящий в ней, казался прекрасной пыткой.

— Да. Трахни меня.

Себастьян снова нажал на её клитор, наблюдая, как она задыхается и стонет. Пристроив головку своего члена к её входу, он

замер, любуясь ею.

— Я люблю тебя.

Харпер улыбнулась, её сердце было переполнено любовью.

— Я тоже тебя люблю.

Он заполнил её одним толчком. Так глубоко. Так плотно. Настолько совершенно. Их губы снова встретились. Страсть между ними достигла апогея.

Харпер царапала его плечи, её ногти расцарапали его, и она слизала кровь с ран. Она тихо зарычала.

— Я чертовски сильно люблю твой вкус, Себ. Всегда буду любить.

— Ох, малышка, — хмыкнул он, его член заполнял её, как сладчайшая ласка. — Я знал с того момента, как

увидел тебя, что ты будешь единственной для меня.

Себастьян отступил и двинулся вперёд. И она всё забыла. Он целовал её губы, подбородок и плечо, всосал один из её сосков в рот и продолжал двигаться всё сильнее и сильнее в её теле.

— Себ ... — напряжение нарастало в её чреве. — Боже, это так чертовски хорошо.

Он сосал её сосок, покусывал, а затем дул на чувствительный комочек. Снова и снова. Огненная дрожь пробегала по её спине. Её киска горела всё сильнее с каждым его движением.

Себастьян продолжал с силой

врезаться и отступать. Затем сделав это снова, вдабливаясь тазом в её киску. Её лоно начало постепенно сжиматься.

— Вот так, детка, — прорычал он, облизывая и кусая её плечо. — Кончи на моём члене. Сожми меня своей горячей, тугой киской.

Харпер схватила его за волосы, прижимаясь к нему своей грудью.

— Ох, чёрт, Себ. Я... Трахни меня сильнее!

Он врезался в неё с такой силой, что кровать билась об стену, пока напряжение не достигло апогея. Себастьян снова укусил её плечо. Боль и удовольствие взорвались в её теле.

С хрипом и рычанием, она закричала его имя. Затем он последовал за ней, его тело напрягалось, когда его толчки замедлились, пока он не остановился и наполнил её своей спермой. Себастьян зарычал ей в плечо, гигантские волны вибрации промчались по её телу.

Он лег на кровать рядом с ней, притянув её к своему боку, пока её тело наполовину не накрыло его.

— Я так сильно тебя люблю, Себа, — прошептала она. — Я собираюсь спасти тебя. Ты мой.

— Эпилог —

Наступил День рождения Себастьяна. После всех прошлых напряженных месяцев они могли праздновать. Себастьян проживёт долгую жизнь. Она точно знала это. Харпер держала малышку Сабрину, всего лишь неделю от роду, когда члены стаи прибывали в бальный зал, каждый из которых останавливался, чтобы поздравить с пополнением в королевской семье.

Когда все были в замке, Себастьян повернулся к Харпер.

— У меня есть кое-что для тебя. Она усмехнулась и подмигнула ему.

— Ты говорил мне это же вчера ночью.

Он усмехнулся и покачал головой.

— Ты ужасна.

— Подожди, — Сара завизжала и забрала маленькую Сабрину у Харпер. — Тебе понадобятся обе руки для этого, и мне пора снова поддержать мою маленькую вкусняшку.

Себастьян вытащил из кармана коробку с кольцом и встал на одно колено.

— Харпер, я знаю, что привёл тебя сюда под ложным предлогом, но с того момента, как я увидел тебя, моё сердце сказала мне, что я не смогу жить без тебя.

— Я прощаю тебя за то, что

привёл меня сюда с помощью шантажа, — засмеялась она. — Всё, что не делается — к лучшему.

Себастьян открыл коробку с кольцом, демонстрируя ей соответствующий её подвеске жёлтый бриллиант.

— Ты выйдешь за меня замуж, Харпер? Осчастливишь ли меня до конца дней?

Она кивнула и подняла его на ноги.

— Раз ты всё так описал... Да, я согласна. Я выйду за тебя, мой король.

Он надел кольцо на её палец и поцеловал. Стая разразилась дружным «ура». Она взглянула на

своего ребёнка, с сердцем,
переполненным любовью, и
поцеловала Себастьяна.

— Притащив меня сюда —
лучшее, что ты сделал для меня.

Он крепко поцеловал, с силой
прижав к себе.

— Это лучшее, что я сделал и
для себя.

Конец